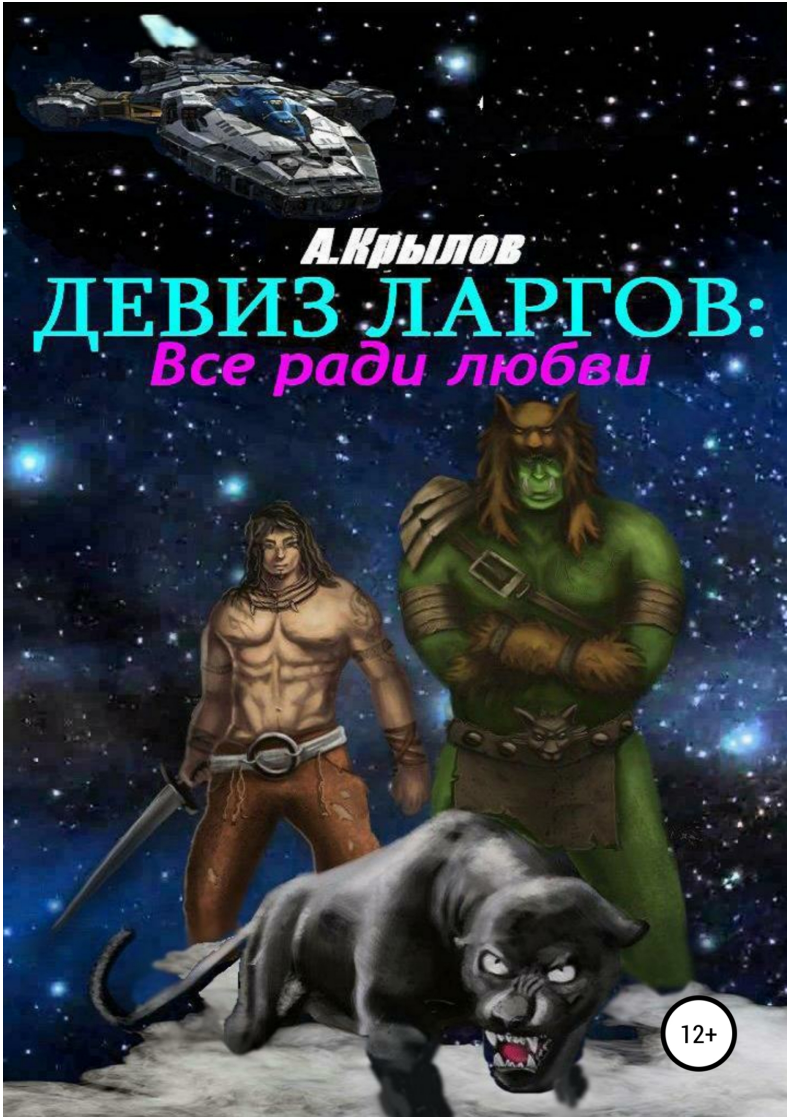
А.Крылов
ДЕВИЗ ЛАРГОВ:
Все ради любви
12+

Александр Викторович Крылов

Девиз ларгов: все ради любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22489433
SelfPub; 2022
ISBN 978-5-532-12381-6

Аннотация

Книга четвертая. Что делать героям, если на всем Этриусе больше некого спасать? К счастью, на не менее родной для ларгов планете Земля есть те, кто нуждаются в их помощи. Отважный король Ларгиндии Клинок, его верная жена Луна, перевоплотившаяся в черную пантеру, когда находилась на волосок от смерти, и желающий прославиться молодой шаман орков Орф Жоруг отправляются в опасное путешествие на Землю. Им следует быть осторожнее, ведь они должны вернуться на Этриус, особенно королевская чета, так как Клинок и Луна оставили дома маленькую дочь. Однако герои Этриуса никого не бросят в беде. Они знают, что все подвиги совершаются ради любви.

Александр Крылов
Девиз ларгов: все ради любви

Предисловие от автора

Практически каждый человек в детстве мечтал отправиться в космос или стать космонавтом. Многие люди, которые особенно интересовались астрономией и чаще других смотрели на звезды ночного неба, стали впоследствии гораздо ближе к тому, что находится совсем рядом и так недостижимо для нас одновременно. Теперь мечтатели, с малых лет намеренные соприкоснуться с космосом, работают в обсерваториях и на космодромах. Единицам посчастливилось стать космонавтами. Их на Земле не более тысячи, что неудивительно, ведь, чтобы отправиться в космос, необходимо иметь превосходное здоровье, быть невероятно морально устойчивым и смелым! Помимо этих общечеловеческих качеств будущих космонавтов отбирают в большей степени из опытных летчиков и ученых, что еще больше уменьшает шансы человека отправиться бороздить просторы Вселенной в качестве члена экипажа космического корабля, а не пассажира. Однако, несмотря на то, что желающих полететь в космос найдется немало, то прежде чем принять такое ответственное решение им следует задуматься: а готовы ли они

к этому? Поначалу такое невероятное путешествие может показаться превосходной прогулкой в космос, чтобы полюбоваться на далекие звезды в иллюминатор, но если поинтересоваться у научных сотрудников и пилотов о том, что может произойти в открытом пространстве Вселенной с любителями острых ощущений или мечтателями, жаждущими прикоснуться к «прекрасному далеко», то все окажется не таким уж сказочным.

К примеру, ни для кого не секрет, что по последним данным, для того, чтобы долететь до соседствующего с Землей Марса, потребуется в среднем полгода. Космонавтам все это время придется не сладко. Им предстоит проводить его в закрытом и тесном пространстве, будучи лишенными множества удобств, а питаться они смогут только консервами. Постоянный шум вентиляторов и отсутствие гигиены в первые же дни выявят тех, кто не особенно то и хотел отправиться в полет. Назад уже для них не будет дороги, и их спутникам придется терпеть всяческие недовольства и хмурые гримасы тех, кто несвоевременно передумает быть космонавтами. Как говорится, с подводной лодки уже никуда не денешься.

Мало того! На случай солнечной бури покорителям космических просторов придется укрыться в крошечном пространстве для защиты, а микрогравитация космического корабля будет постоянно влиять на организм человека, включая потерю им костной и мышечной ткани. Сразу возникают разные пугающие вопросы. Что делать, если космонавт

получит травму? Или что делать в случае нехватки кислорода? А вдруг произойдет заражение неизведанными человечеству вирусом или бактериями? Эпидемия! Кто-то подумает, что ничего такого не случится и все закончится хорошо, и, скорее всего, не вспомнит тот факт, что во время полета на Луну космонавты чувствовали замешательство и расстройство по мере того, как отдалялись от Земли, ведь могло случиться так, что они уже никогда не вернутся домой. За время полета в космосе может произойти все что угодно, и люди могут быть не готовы к испытаниям, которые способны преподнести им просторы Вселенной. Даже полет на Марс – это незабываемое невероятное приключение для отважных героев и огромный шаг в будущее для всего человечества, ведь для того, чтобы людям добраться до наиболее пригодных планет для жизни, у нас просто нет такой возможности на данном этапе развития науки, поэтому необходимо исследовать то, что под рукой, так сказать. Марс. Шесть месяцев полета! Это целое испытание для психоэмоциональной устойчивости и выносливости человеческого организма. Не всякий способен отважиться на такой подвиг ради того, чтобы посмотреть на звезды вблизи, хотя выбора у людей явно не останется, если им потребуется срочно покинуть Землю. Несколько мрачновато, но над этим приходится задумываться тем более, когда наука развивается, а средства массовой информации все больше информируют людей о новых фактах, наблюдениях и исследованиях. Как известно, уже най-

дены планеты пригодные для жизни людей, но добраться до Марса кажется менее фантастическим, но не менее важным.

На самом деле никакой шутки в этом нет. Всем, кто интересуется астрономией и всеми событиями, связанными с космосом, не покажется смешным разговор о том, что может произойти с Землей, если к ней неожиданно устремится огромное космическое тело. Кто-то снова скажет, что никакой неожиданности даже быть не может с такими могущественными технологиями, какие имеются на вооружении у жителей Земли. Ничего подобного. Вселенная огромна и полна таких невероятных сюрпризов, о которых люди даже не подозревают. Впрочем, никто в этом и не сомневается, выходя из дома ночью и глядя на бескрайнее звездное небо.

Метеориты! Кометы! Загадочная неуловимая десятая планета, о существовании которой люди только начали догадываться. Для нас до сих пор остается до конца неизученной даже наша родная Солнечная система. Сколько еще предстоит открытий. Врятли кто-то осмелится шутить о тайнах Вселенной, интересуясь ими. Она невероятно красива, чудовищно опасна и невозможно загадочна! Космическая!

Все-таки хочется засмеяться, думая о космосе. Возможно, это его влияние. Пусть даже и так, но все-таки Вселенная космическая, а не комическая.

В общем, говорить и фантазировать о просторах Вселенной можно бесконечно долго, поэтому я хотел бы вернуться к тому, что уже нам известно, и, снова оттолкнувшись от это-

го, отправиться в путь. В этот раз речь пойдет о приключениях ларга Александра и его прелестной жены эльбийки Луны, которая после финального сражения, описанного мной в «Война ларгов: Мятежные болота», обречена до конца жизни носить звериный образ. Как это ни печально осознавать, но она была вынуждена превратиться в пантеру, когда находилась в смертельной опасности. Впрочем, после этого она все еще оставалась жива и полна сил и решимости продолжить геройские странствия вместе со своим мужем Александром.

Узнав о том, что в королевстве Кристонии на далекой Земле несчастная юная леди Нотингхорф попала в беду, Луна и Клинок решили отправиться спасать ее, невзирая на то, что им предстояло оставить на родном Этриусе свою маленькую дочь Лидию на попечении дедушки Лиэля и бабушки Джунны. Во всяком случае, для Александра и Луны не было никаких сомнений в том, что до их возвращения обратно, на планете бога Сатира сохранится мир и порядок. Собственно, сам Сатир и надоумил геройскую парочку отправиться в такое невероятное путешествие, но все же их никто ни к чему не обязывал. Вероятно, отважные ларг и эльбийка осознали, что на Этриусе им предстоит коротать старость, вспоминая молодые годы, когда они бесстрашно бросались в омут страстей, а непоседливым внукам предстоит слушать их кряхтения и кормить с ложечки. Такой поворот событий явно не для Александра и Луны. Они могли погибнуть много раз да-

же до того, как успели познакомиться, поэтому привыкли не страшиться смерти и, глядя ей в глаза, вырывать из ее лап тех, кто нуждался в их помощи. С каждой победой и с каждой новой спасенной жизнью герои Этриуса осознавали, что такой отважный путь является их призванием. Александр и Луна созданы для того, чтобы вершить добрые дела, потому что, совершая именно их, они подружились и сплотились вместе.

И вот наши уже немолодые герои отправляются на Землю на космическом корабле «Астерикс-1», который покоился в пустошах орков долгие годы до этого знаменательного момента. Чтобы проводить Александра и Луну в далекий и опасный путь, собрались практически все жители Ларгиндии, Зеленого города и Кругара. Не удержался от соблазна побывать на далекой планете и шаман орков Орф Жоруг. Он тоже взошел по трапу на борт космического корабля вместе с Александром, Луной и учеными Ларгиндии. Жаль, что Боб Трогл по прозвищу Гром, их лучший друг, который сражался с героями Этриуса во многих сражениях рука об руку, не смог позволить себе такой вольности, учитывая тот радостный факт, что его жена, как выяснилось, ждала от него ребенка, чему Александр, Луна и Орф Жоруг обрадовались не меньше его самого.

Все же все эти долгожданные события и невероятно опасное путешествие впереди позволяют задаться одним немаловажным вопросом. Ради чего Александр и Луна решились

отправиться в полет на Землю, оставив на Этриусе свою родную дочь, пусть и под присмотром Лиэля и Джунны? А зачем молодой шаман орков Орф Жоруг вообще ввязался во всю эту безумную авантюру, которую затеяла геройская парочка? Ему-то, зачем рисковать своей жизнью, ведь он даже еще не удосужился обзавестись семьей? Все предельно просто и обо всем по порядку.

– Пойми, это наш долг перед богами и людьми. Мы не можем остаться в стороне, когда в нашей помощи нуждаются жители Кристонии. Мы любим тебя больше жизни и сделали для тебя все возможное, чтобы ты была счастлива. Мы не будем вечными, это жизнь. Разве ты хочешь видеть, как мы станем немощными, и тебе придется виться вокруг нас, чтобы не слушать нашего старческого ворчания и жалоб на разные болезни? – говорил перед отлетом своей дочери Лидии Александр. Отец был уверен, что она поймет его, пусть и не сразу.

У Луны тоже имелись на этот случай веские доводы, но она поделилась своими переживаниями с мужем ранее, а сказать все это Лидии у нее просто не хватало сил, так как в момент прощания из ее глаз лились слезы, а сердце безудержно клокотало в груди.

– Я понимаю, что ты желаешь для нас с дочерью благополучия, но ведь мы могли не раз погибнуть в любой из передряг, в которые попадали с тобой. Не кажется ли тебе, что это наша судьба? – сказала Александру Луна, когда он собирался

отговорить ее от полета на Землю, – Ты уверен, что будешь счастлив видеть меня каждый день в зверином образе, а я не смогу произнести тебе ни одного слова в ответ? Знаешь, как это невыносимо больно, когда я каждый день вижу твои грубые шрамы, которые ты получил в боях, особенно мне не дает покоя напоминание о бое с Руш Крушгаром, которое ты носишь на груди. Не сомневаюсь, что ты тоже через годы начнешь страдать от моего безмолвия и звериного облика, на который меня обрек колдун. Мы дали нашей дочери все лучшее, чего не было у нас, и она, когда повзрослеет, поймет нас. Рано или поздно мы вернемся на Этриус, она уже выйдет замуж за Брагуса, у них родятся дети, а на планете Сатира по-прежнему будет царствовать мир.

После этих слов легко понять, что творилось в душе героев Этриуса, когда они покидали родную планету, оставляя на ней своих родных и друзей, отправляясь на Землю. А что же толкнуло Орф Жоруга принять такое решение, ведь он не только успел занять место вождя орков, не обзавелся семьей и даже не оставил после себя детей? Кажется, что он просто безумец.

– Моя желай для начала хотя бы сделать что-то полезный для окружающих, а потом живи для своя, к тому же я могу найти своя любовь и на Земля. Моя хотел совершай смелый поступка или спасай женщин из беды, прежде чем создавай семья, ведь потом это оказывайся уже излишний и нежеланный свершений, – успел он сообщить о своих намерениям

Лиэлю, когда они шли к «Астерикс-1» перед его отправкой в полет. Довольно убедительный ответ.

Как оказалось все очень просто. Александр, Луна и Орф Жоруг стремились сделать этот мир лучше даже, когда уже имели все основания уйти на заслуженный отдых, ведь они добились всего, о чем они могли только мечтать. Александр и Луна спасли Этриус от злобного колдуна Куззолы и добились долгожданного мира между его немногочисленными народами. Шаман орков в свою очередь так же достиг немалых высот, несмотря на свой небольшой возраст. После смерти его отца Улу Гуруша Орф Жоруг занял его место и стал вождем своего многострадального народа. Он призвал жителей пустыни облагораживать и восстанавливать уничтоженную засухой и их заслугами первозданную красоту и природу их обширных земель. Он призвал свой гордый народ облагораживать себя внутренне и внешне. Орки слушали Орф Жоруга и на глазах расцветали так же, как цветы и деревья, которые они сажали вокруг Кругара и оазисов. Шаман остался единственным на Этриусе обладателем магических способностей, не считая Луны. Только в отличие от эльбийки, перевоплощенной в пантеру, он мог применять магию и использовать волшебные заклинания. Казалось, что еще нужно для счастья? Радуйся успехам своего верного народа, исцеляй больных и наставляй оступившихся, обзаведись семьей и наслаждайся жизнью. Нет, Орф Жоруг выбрал другой путь, решив самоотверженно послужить не только для жите-

лей Этриуса, но и жителей далекой Земли. Как бы ни сложились дальше обстоятельства против шамана орков, вернется ли он на Этриус или найдет счастье на Земле, он уже заслужил всеобщее почтение и статус героя.

А мне и жителям Кристонии остается только пожелать удачи отважным героям, отправившимся на Землю, чтобы спасти их из беды. Хочется верить, что они вернутся обратно домой целыми и невредимыми, хоть на то, чтобы осуществить это, возможно, уйти долгие годы.

Теперь, когда нам известны какие благородные и великие цели преследуют отважные герои Этриуса, невзирая на разнообразные и непредсказуемые опасности, которые определенно будут поджидать их на пути, хочется только придумать для них девиз. Пусть они не соизволят кричать его, бросаясь в бой или после него, но он им может понадобиться. Даже если Александру, Луне и шаману эти несколько слов, побуждающих к действию, окажутся ни к чему, но они все же важны для тех, кто решит ознакомиться с их подвигами. Все герои просто обязаны придумать для себя девиз, ведь тогда не потребуется никаких долгих объяснений, почему и для чего, например, они рвутся на Землю, чтобы спасти жителей Кристонии и прелестную Эмилию от жестокого и коварного короля. Пусть герои Этриуса и не знают о своем девизе, это не столь важно для них, но так как я взялся быть их летописцем, то у меня не остается иного выбора, как придумать его для них самому.

Памятуя все заслуги, стремления и искренние чувства, которые движут моими героями, хочется просто сказать: все ради любви!

Приятного чтения, дорогие друзья!

Введение. Кристония

После того, как бог смерти Анубис обрушил на Землю Апокалипсис, на ней остались горстки выживших людей, которые через некоторое время осмелились выйти из надежных укрытий и сплотиться, чтобы сохранить свой вид на обновленной природой планете. Бушевавшим здесь совсем недавно стихиям не удалось основательно стереть с ее лица все труды хозяев Земли, а знания, которыми они обладали, сохранились как в головах людей, так и в разрушенных городах. Осознание произошедшего ужаса надолго оставит в их памяти печальный след и страх пред тем, что им изменить не под силу, но все-таки многострадальные хозяева Земли наделены упорством и жаждой к жизни, что вселяло в них силы, чтобы двигаться дальше. Они не собирались сдаваться и не сложили рук на волю богов. Беда сплотила их. Люди бежали в земли, где, как им казалось, они будут в безопасности и спешили примкнуть к большим общинам. Хозяева Земли воссоздавали заново свои вековые труды, разрушенные могущественными стихиями. По мере появления в поселениях

гостей из далеких земель масштабная картина обрисовывалась в сознании и понимании каждого. Бесспорно, Анубис потрудился на славу. Что уж говорить о его основательном подходе к уничтожению цивилизации хозяев Земли, если комета обрушилась именно на объединенную базу самых влиятельных держав, на которой создавались космические корабли и происходил поиск пригодной планеты для новой жизни. Как только «Астериксы» вышли на орбиту земли и устремились к далекому Этриусу, мимо них на огромной скорости промчалась зловещая комета. Богу смерти и его помощникам после такой слаженности и ловкого осуществления задуманного плана оставалось только с упоением наблюдать за тем, как расчетливо и результативно они воплотили его в реальность.

Падение и удар огромной кометы значительно повлиял на изменение климата в некоторых областях и похоронил в глубинах океана один из континентов на Третьей планете. Землетрясения, извержения вулканов, ураганы и цунами также приняли активное участие в разрушениях по всей Земле. Они еще долгое время бушевали вокруг, но вскоре их сила постепенно угасла, оставив людям шанс на возрождение своего величия и могущества. Это же касалось птиц, животных и насекомых, которым теперь тоже приходилось бороться за существование с большим трепетом, так как их виды значительно сократились. Многие исчезли вовсе, оставшись только на страницах обгорелых и отсыревших книг, которые

люди находили в разрушенных стихиями небоскребах и на развалинах городов. О прежней Земле последующим поколениям ее обитателей предстоит узнавать только из них и из душевных рассказов стариков.

В одной из наиболее пригодной для жизни местностей, где отсутствовали угроза наводнения и бесчинствующее выпадение осадков, к всеобщему удивлению, людям не только мало докучали дикие животные и птицы, но сохранились древние замки. Когда горсткам людей посчастливилось пробраться во внутренние помещения и навести в них должный порядок, выяснилось, как в древние времена назывались эти земли и кто ими правил. Особо осведомленные деятели так увлеклись хронологиями и родовыми ветвями королевских древ, что смогли выяснить, кто из выживших и присутствующих людей в общинах имеют знатное происхождение. Вскоре им и вовсе удалось точно установить истинных владельцев замков, основываясь на некоторых подлинных документах. Таким образом, из общин были выбраны новые короли в этих землях, которым все же еще предстояло считаться с высокообразованными советниками и ценить жизнь и интересы каждого своего подданного. Одним из этих королевств оказалась Кристония, соседствующая с Фрунцильванией и Вудивормом, именно как-то так назывались эти земли в давние времена. Впрочем, так же все здесь обстояло более чем тысячелетие назад, словно ничего и не изменилось за это долгое время.

Маленькие королевства развивались весьма успешно и дружно соседствовали, пока к власти в Кристонии не пришел Циродаль Добрый. Его правление безутешно омрачило подданных тем, что молодой король первым делом повысил налоги и с остервенением предался распутству, пороча как дворцовых девушек, так и скромных селянок. Возможно, отчасти такое отчаянное поведение было вызвано у молодого короля, прознавшего про загадочное путешествие лорда Нотингхорфа, который в его возрасте отправился на поиски своей избранницы. Циродаль Добрый явно желал не только не отставать от Светлозара в его похождениях, а даже превзойти его. Не смотря на своевольство и порочность короля, Аделаиде и Светлозару следовало представить ему свою прелестную дочь Эмилию, которая к тому времени достигла совершеннолетия, чтобы впоследствии избежать огласки и ссоры с королем. Когда девушка впервые появилась в Стронгарде на званом балу, она зарекомендовала себя с лучшей стороны, и сама не ведая того, приковала к себе взгляды всех молодых женихов королевства. Одним из них стал сам Циродаль Добрый, который не давал ей проходу весь вечер, после чего девушка всячески стремилась избегать с ним встреч, наслышанная о его неприятном характере и безрассудном распутстве. Такое жеманное поведение со стороны дочери лорда Нотингхорфа вызвало бурю негодования у молодого короля. Не тая своих намерений, он старался надавить на Светлозара и вынудить его посватать прелестную Эмилию за него, но

лорд делал вид, что не понимал намеков Циродаля Доброго.

В итоге король разозлился и выдвинул ему ультиматум, чтобы отец немедленно убедил свою дочь в необходимости выйти за него замуж. Светлозар смерил его ненавистным взглядом и покинул дворец, больше не появляясь при дворе молодого короля. Это не остановило настырного Циродаля Доброго, и он тем временем прислал в Черный замок своего гонца с письмом, в котором король требовал отдать ему в жены Эмилию, иначе он заберет ее силой. Не раздумывая и безответно, Светлозар прогнал принесшего плохую весть гонца. Он в гневе разорвал письмо короля и сжег его в камине, после чего без сожаления вспоминал об этом.

Однако решительный отпор лорда ничуть не отпугнул молодого короля, и он отправил свои войска на приступ Черного замка, в котором по праву и, не имея иного выбора, укрылся Светлозар со своей прелестной женой Аделаидой и не менее прелестной дочерью Эмилией. Собственно, она-то и нужна была Циродалю, намеренному оторвать от сердца самое дорогое, что было у несчастных родителей.

Вскоре крепостные стены Черного замка не выдержали непрекращающегося шквала из осадных орудий, и в его дворе разразился кровопролитный бой. Как ни старались отважные защитники оплота лорда Нотингхорфа противостоять солдатам короля, у них ничего не вышло. Они самоотверженно умирали в неравной схватке.

Когда самого хозяина замка Светлозара скрутили и свя-

зали по рукам и ногам, а его люди в страхе попрятались по углам, не считая тех, кто уже испустил дух, в тронный зал прогулочным шагом явился сам Циродаль Добрый. Он надеялся после всего совершенного убедить лорда выдать за него замуж Эмилию, но получил увесистую оплеуху по лицу от Аделаиды. Светлозар и вовсе не желал говорить с этим негодяем. Тогда король приказал солдатам упрятать лорда в темницу Стронгарда, Эмилию доставить к нему в покои, а мать девушки оставить в Черном замке под присмотром надежной охраны.

В соседних королевствах прознали про то, что в Кристонии происходят какие-то междоусобицы, но никто не желал вмешиваться в их интриги и перевороты. Учитывая буйный нрав Циродаля Доброго и его могучую армию, любой некорректный вопрос мог обернуться печальными последствиями для любителей совать нос в чужие дела. К тому же радости соседей не было предела, когда стало известно, что король Кристонии намерен обвенчаться с дочерью лорда Нотингхорфа. В приглашениях на свадебную церемонию говорилось, что она состоится через три месяца.

Глава 1. Ратибор

Случилось так, что плененная Циродалем Добрым Эми-

лия вовсе утратила всякое стремление к жизни и, лишенная возможности посоветоваться со своими несчастными родителями, согласилась на бесчестные требования короля. Единственное, чего ей удалось добиться в пререканиях с ним, так это отсрочки ненавистной свадьбы. Коварному негодяю в короне хотелось привить у девушки искреннюю любовь к себе, так как ему, видите ли, наскучили распутные девицы и скромные недотроги, однако он не имел ни единого понятия об этом сказочном чувстве. На радостях, что скоро Эмилия одарит его теплотой и лаской, он выпустил лорда Нотингхорфа из заточения и разослал приглашения на свадьбу во все концы.

Светлозар под присмотром солдат добрался до Черного замка, где у него состоялся тяжелый и слезный разговор с женой. Все-таки они решили не терять самообладания и верить в то, что все закончится хорошо. Аделаида накормила изголодавшегося мужа и препроводила отдохнуть в казармы, где обитателей замка разместили солдаты короля, в то время как они сами расположились по всему замку, даже в спальне лорда. Он обреченно упал без сил на тюфяк, набитый соломой, и проспал до утра.

Проснувшись, Светлозар не застал рядом с собой свою жену, которая, скорее всего, уже убежала помогать поварам на кухне. Однако в дальнем углу казармы подозрительно суетился конюх. Тот сидел на корточках возле старого сундука у стены и копался в своих вещах. Рядом с ним лежал неболь-

шой узелок, привязанный к палке, с которым обычно путешествуют бедняки.

– Куда это ты собрался, Ратибор? – сурово спросил юношу лорд, припоминая о его намерениях отправиться в Стронгард, чтобы вызволить из беды прелестную Эмилию.

– Знамо куда! Выручать твою дочь, – не оборачиваясь, произнес конюх, продолжая беспокойно копошиться в своих вещах.

– С сеновала что ли ты свалился? – нахмурился Светлозар и подошел к нему, нависнув над ним тенью.

– Не загораживай свет, – вполоборота ответил Ратибор, – Кто-то же должен проявить себя, как мужчина, и вызволить Эмилию из плена!

– Ты думаешь, что солдаты короля, снующие по городу, позволят глупому конюху хотя бы приблизиться к ней? – Голос Светлозара смягчился, так как он понял, что юношу не остановить угрозами и грубостью, – Или ты считаешь, что я не хочу помешать Циродалю в его гнусном намерении обесчестить мою дочь?

– Может и хочешь, только предпочитаешь отсыпаться и понукать мне, что я должен делать, – юноша поднялся, подобрав с полу свой узелок, и одарил лорда строгим взглядом.

– Если бы ты на самом деле намеревался спасти Эмилию, то помалкивал, а не кричал во все горло о своих намерениях, когда Черный замок кишит солдатами короля.

– В том то и дело, что никому нет до меня дела, и все

смеются, не веря, что я смогу спасти Эмилию.

– А ты сможешь ее спасти? – удивился Светлозар, еле сдерживая улыбку.

– Да, поэтому я и кричу во все горло, что спасу ее, чтобы никто не обращал на меня внимания, – деловито заявил Ратибор, глядя прямо в глаза опешившему лорду.

– Как ты хочешь ее спасти, если на каждом шагу ты будешь натыкаться на солдат и шпионов Циродаля? – недоумевал Светлозар, – Выбрось из своей пустой головы эту дурную затею и отправляйся на конюшни.

– Как ты можешь говорить про лошадей или о чем-то другом, если твоя дочь в опасности? – возмутился Ратибор, – У меня есть хороший замысел, как помочь сбежать Эмилии из Стронгарда в соседнее королевство и искать там защиты у короля. Лучше замени меня на конюшне, пока я буду спасать твою дочь.

– Ты совсем видимо свихнулся, дурак. Тебя случайно на днях не била копытом лошадь, к которой ты подошел не с той стороны? – засмеялся Светлозар, не способный больше сдерживать свои эмоции.

– Нет, со мной все в порядке, а вот тебе видимо отшибли голову солдаты короля, когда волокли тебя в темницу, – надменно выпалил Ратибор и ускользнул от рук лорда, который хотел остановить его.

– Тебе тоже захотелось оказаться за решеткой, глупец? – прокричал ему вслед Светлозар, но юношу было уже не оста-

новить.

Хотя, когда он вышел из казармы и торопливо направился к воротам замка, его задержал один из солдат. Светлозар остался в дверях, решив понаблюдать за этим. Он не сомневался, что юноше не позволят покинуть его владения.

– Стой, конюх! Ты куда спешишь? – строго ткнул Ратибора в плечо подоспевший к нему солдат.

– Я хочу увидеться с Эмилией! – сказал Ратибор и попытался пройти мимо, но тут же получил сильную оплеуху и упал на землю.

– Ты что, глухой? Никому не велено покидать Черный замок, особенно конюхам, которые хотят помешать королю обручиться со своей возлюбленной, – пригрозил ему солдат кулаком. Ратибор решительно поднялся на ноги и собирался продолжить путь, но получил еще раз по уху и снова упал на землю. Светлозар не повременил, чтобы вмешаться, так как ему стало жалко юнца, которого собирался избить у него на глазах рассерженный солдат.

– С него довольно, дружище, – заступился за конюха лорд, – Не бей мальчишку!

– Пусть тогда ведет себя благоразумно и не создает хлопот. Куда его понесло? – отозвался солдат. Ратибор вскочил и бросился бежать, но тот ухватил его за рубаху и замахнулся на него кулаком.

– Перестань! Пусть бежит, – остановил его Светлозар, – От него не будет хлопот. Вот увидишь, что он к вечеру сам

вернется. Самое главное, чтобы ему не влетело от кого-нибудь в Стронгарде, там и без солдат хватает тех, кто с радостью отлупит сопливого мальчишку!

– Если не вернется, ты сам будешь сено кидать в конюшне, Светлозар, – предупредил лорда солдат и плюнул вслед Ратибору, который вырвался от него и бросился к воротам. Там тоже никто не соизволил его остановить.

Все, кто наблюдал побег юноши из Черного замка, разразились смехом, кроме Светлозара. Ему очень не хотелось убираться в стойлах за лошадьми, если Ратибор не вернется из Стронгарда, а это, скорее всего, так и случится. Вне сомнения, что юный смельчак этим же вечером окажется лежать избитым городским сбродом в какой-нибудь канаве, или вездесущие солдаты короля упекут его в темницу за попытку увидеться с прелестной Эмилией. Теперь Светлозару придется переживать не только за жизнь своей дочери, но и за самонадеянного Ратибора. Все же ему хотелось верить, что все сложится хорошо, и конюху на самом деле посчастливится спасти Эмилию и сбежать с ней в соседнее королевство.

Глава 2. Трапеза

Довольный тем, что мальчишке удалось сбежать из Чер-

ного замка, Светлозар разыскал на кухне свою жену, которая суетливо помогала поварихам, неуспевающим готовить еду для прожорливых солдат Циродаля Доброго. Такое зрелище не особо его обрадовало, несмотря на то, что он успел проголодаться сам. Будучи замеченным Аделаидой и не находящим слов, он молча принял участие в процессе приготовления пищи, подгоняемый женским коллективом. Царившие на кухне спешка и задор быстро приободрили Светлозара, и он окончательно проснулся. Однако когда он предложил добавить в еду для солдат секретных ингредиентов, чтобы им надолго расхотелось есть, женщины восприняли его идею без особого энтузиазма. Как выяснилось, он оказался не первым, кто решил так подшутить над гарнизоном, охраняющим Черный замок. Пока он находился в темнице, одна из поварих отважилась на такой отчаянный поступок и добавила в еду секретных ингредиентов, что закончилось не в ее пользу. Когда офицера стошнило на глазах у солдат, он понял в чем дело и приказал привести к нему веселую повариху. В итоге это чудовище связало ей руки за спиной и заставило ее убрать его рвоту. После над бедной женщиной еще долго издевались озверевшие солдаты, оставшиеся без обеда, и она до сих пор лежит в одной из комнат в замке, не решаясь выйти из нее и показаться им на глаза. Светлозару не верилось, что такая неоправданная жестокость вообще возможна, и он не способен пресечь ее.

– Животные, – проговорил лорд, когда к нему снова вер-

нулся дар речи. Ему уже расхотелось кушать, и он решительно плюнул в котел, который ему пришлось отнести во двор солдатам. Вслед за ним поварихи принесли посуду и черпак. Светлозар одарил ненавистным взглядом каждого из едоков, расхватывающих тарелки с ложками, и удалился вслед за обеспокоенными женщинами.

Аделаида поймала мужа в объятия, когда он вернулся к ней на кухню, и убедила его в необходимости набираться сил, даже если ему кажется, что они уже ни к чему. Светлозар хмуро кивнул и опустился на лавку, увлекая ее за собой. Поварихи быстро накрыли на стол и разместились вокруг него. Своевременно появилась глуховатая горничная и тоже села трапезничать.

– А где же наши садовник и трубочист? – опомнившись, возмутился лорд.

– Старика Френка убили еще при осаде, а трубочиста совсем недавно, когда он окатил офицера сажей из ведерка с крыши. Они довольно долго гонялись за ним по всему замку, но он выбился из сил, и они изловили его, – ответила Аделаида, – Только не вздумай тоже выкинуть что-нибудь подобное, иначе я не переживу этого.

– Да уж, придется поумерить свои эмоции и взяться за ум, – гневно пробурчал Светлозар, намеревавшийся ударить кулаком по столу, но вовремя осекший себя от бесполезного и глупого поступка. Он вырос на руках у старика Френка и в молодости частенько любил пошутить вместе с трубочи-

стом, сидя на крыше и наблюдая свысока за жизнью Черного замка.

– А что же это наш Ратибор запропастился, неужто я беду накликала! – хлопнула по столу ладонью толстая повариха, чуть не сбив с него опустевшую тарелку, – Я ж как узнала, что он сбежал в Стронгард, так обрадовалась, что видать перехвалила его. Думала, он развеяться хотел, да погулять, а к завтраку вернуться! Видать, он, дурак, и правда, спасать нашу Эмилию собрался.

– Да уж, я и сам теперь жалею, что позволил солдатам отпустить мальчишку, – согласился с ней Светлозар, – Уж лучше бы ему у меня на глазах налупили, чем его убьют где-нибудь по пути в Стронгард.

– Может быть, все обойдется? – обеспокоенно прошептала молоденькая повариха, которая видимо уже давно симпатизировала конюху, но он не уделял ей должного внимания, питая к дочери лорда подобные чувства.

– Сомнительная, но не менее желанная мысль, чем спасение моей дочери, – заверил ее Светлозар, – Можешь быть уверена, как ни прискорбно это осознавать, но Ратибора уже скрутили солдаты и отправили в темницу, если он не был убит пьяными деревенскими бездельниками и не валяется теперь в канаве у дороги.

– Как же вы можете так сидеть, ничего не делая? – поспешно вспорхнула молоденькая повариха, намереваясь покинуть кухню. Толстуха вовремя поймала ее за руку и вер-

нула на место.

– Не убивайся, горлинка моя! Вернется твой Ратибор, только верь, что вернется, – успокоила она ее и нежно погладила по руке, – Еще нам не хватало, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Думаешь, эти мародеры выпустят нас из замка и позволят отправиться на поиски конюха?

– Да, даже глазом не моргнут. Им наплевать даже на то, что Циродаль насиловал их сестер, обирает стариков до медяков и использует их, как цепных собак, натравливая на кого ему вздумается, – добавил Светлозар с досадой.

– Что же нам делать? – взмолилась молоденькая повариха и оббежала вопросительным взглядом по глазам всех присутствующих за столом, – Чего же ждать то?

– Кто его знает, чего или кого нам ждать, – с иронией заявил Светлозар, – Как я ранее говорил моей ненаглядной Эмилии, что, возможно, с небес спустятся наши собратья по разуму, прилетевшие на помощь с далекой планеты, и свергнут Циродаля Доброго, а ты выйдешь замуж за одного из них!

– Опять ты за свое! И что же она тебе ответила на подобную глупость? – удивилась Аделаида и вдохновенно посмотрела на мужа.

– Она сказала, что у находящихся в осаде людей просто нет времени и сил для шуток, – нелепо улыбнулся лорд.

– И? – заинтриговано поторопила его с ответом жена.

– Я сказал ей, что это гораздо лучше, чем бродить по зам-

ку, как привидение, и греметь цепями, – не заставил себя долго ждать Светлозар, – Я считаю, что нужно наслаждаться последними днями счастливой жизни!

– Ну, ты умеешь обнадежить, – усмехнулась Аделаида.

– Однако Эмилии это предало сил, лицо ее засияло, и она убежала в свою комнату, смеясь, – невозмутимо пояснил лорд, но сомнение медленно закралось к нему в голову, – Не думаю, что это была истерика, и она убежала плакать в подушку. Или я ошибся?

– Может ты и прав, что следует до последнего смеяться, верить в гостей из космоса и в хороший исход, но такая тактика совсем не приближает к успеху, – упрекнула его жена, – А скорее к безумию.

– Тактика? – произнес Светлозар, словно задумался, вот только самодовольная ухмылка выдала его, – Тактика. Знакомое слово. Тактика…

– Перестань. Я тоже не знаю, что нам делать, – пожала плечами Аделаида.

– Ну, так все предельно просто, – заверил ее муж, – Ждать удобного случая, чтобы исправить эту плачевную ситуацию не в пользу Циродаля, а пока что нам нужно дружно плевать в суп солдатам и набираться сил. Тут главное, держать ухо в остро и не упустить подходящий случай, чтобы, хотя бы еще раз снова врезать сумасшедшему королю по его наглой морде.

Аделаида и поварихи засмеялись, но тревожно вздрогну-

ли и поспешно смолкли, когда в дверь вломился сердитый толстый офицер.

– Посмеетесь еще тут у меня! – раздраженно заорал он и замахал руками, – Живо убирайтесь, да готовьте ужин, а ты, Светлозар, отправляйся на конюшни, теперь тебе там самое место. Судя по всему, твой мальчишка не собирается возвращаться.

– Как скажешь, вояка, – Светлозар поднялся из-за стола и, нежно поцеловав жену в щеку, направился к выходу, – Раз уж мы остались без трубочиста, то я тогда могу и сажи завтра наскрести для тебя целое ведерко!

– Поговори мне тут! – возмутился офицер и толкнул лорда в спину. Он сразу вспомнил, как совсем недавно с крыши трубочист высыпал на него из ведра свежесобранную сажу, что привело его в неописуемую ярость. Тогда и сейчас. На будущего тестя короля он поднять руку не решился. Светлозар заметил замешательство офицера и ехидно засмеялся.

Глава 3. Лорд – конюх

Лорд Нотингхорф решительно вышел во двор замка и важно прошагал мимо солдат, которые проводили его ехидными насмешками. Он отворил ворота в конюшни и остановился, заслушавшись ржанием лошадей и ощутив неприят-

ный запах навоза. Однако нужно было приниматься за работу. Лорд мысленно встряхнулся. Не пристало Светлозару выслушивать понукания от солдат. Оглядевшись в поисках вил, лорд увидел их воткнутыми в тюк сена и направился к ним. По пути, проходя мимо загонов, он обратил внимание на большую деревянную бочку с водой и опустевшие поилки для лошадей. Нотингхорф тяжело вздохнул. Мало того, что ему еще только предстоит накормить грациозных животных, вычесать их, так еще он засомневался в том, что имеющейся в бочке воды хватит для утоления жажды и их мытья. Завтра ему, вне сомнения, под смешки солдат придется натаскать ее ведрами из колодца, который расположен во дворе, чтобы вновь выполнить ту же самую работу, что ему предстоит сделать сегодня. Так ко всему прочему, в чем собственно Светлозар не сомневался, он должен будет отправиться на выгул со своими новыми подопечными под присмотром солдат. Лорд с досадой ухватился за вилы и собирался зацепить верхний тюк сена, но сверху над ним раздалось кряхтение и шуршание.

– Кто здесь? – Светлозар насторожился, – Это ты тут прячешься, Ратибор? Выходи.

– Нет, милорд, не гневайтесь, – прозвучало в ответ, и с сеновала выглянул юноша, примерно такого же возраста, что и конюх, – Я прячусь от солдат, так как убил нескольких во время осады, а мне немного повредили руку, но чувствую себя уже гораздо лучше. Ерунда, скоро заживет.

– Спускайся вниз, Дулли, – засмеялся Светлозар, – Хорошо, что ты закашлялся, иначе, уверен, что ты так и продолжал там прятаться до тех пор, пока я не насадил бы тебя на вилы.

– Нет, милорд, – сказал юноша, в котором лорд сразу же узнал своего лакея, – Солдаты изобьют меня или убьют вовсе!

– Ну и сколько же ты тут собираешься сидеть и любоваться на то, как твой хозяин таскает сено? – усмехнулся Светлозар.

– Если солдаты изобьют меня, то вам от этого легче не станет, – рассудительно ответил Дулли и уселся на краю навесного пола, свесив вниз ноги и отряхиваясь от соломы, – А что случилось с Ратибором? Он исправно кормил меня все это время. Как же мне быть теперь?

– Спуститься по лестнице вниз и пойти на кухню, пока я буду заменять тебя тут, – Светлозар тревожно убрал руку от вил.

– И вам вовсе не жаль вашего верного слугу, милорд? – одновременно с недовольством и удивлением возразил Дулли.

– Успокойся, никто тебя не тронет даже пальцем. Пойдем вместе к толстяку, я замолвлю за тебя словечко, – жестом призвал его к действию лорд.

– Как прикажите, – лакей брезгливо поморщился и с неохотой спрыгнул с сеновала вниз, но, чтоб отсрочить

свое возможное избиение, принялся медлительно отряхиваться, – Уж лучше бы я спрятался в винном погребе вместе с Ромиресом.

– Что? – Светлозар нахмурился и пристально посмотрел на Дулли.

– Шучу, милорд. Если прикажете, я готов пойти ради вас даже на смерть, – отважно распрямился юноша и послушно посмотрел на лорда.

– Нет, – оглянулся назад Нотингхорф, чтобы их не подслушали солдаты, – Что ты там сказал про Ромиреса?

– Когда началась осада, он что-то говорил про винный погреб, что неплохо было бы там укрыться от врага, – с сомнением произнес Дулли.

– Угу, мысль неплохая, – задумчиво изрек Светлозар, что немного успокоило лакея, – Вот только лучше бы он наоборот пригласил их туда, вместо того, чтобы самому прятаться там.

Юноша только буркнул что-то невнятное, недоумевая.

– Подожди меня здесь, Дулли, – лорд довольно похлопал юношу по плечу и направился к воротам. Он вышел на свет и затворив за собой створ ворот, оставив лакея в полумраке конюшни с еще более мрачными мыслями.

Светлозара во дворе встретили новыми остротами и язвительными смешками.

– Решил одеться поскромнее для грязной работы, лорд? – поприветствовал его толстый офицер, чем вызвал новую бу-

рю веселых эмоций у солдат.

– Я не думал переодеваться даже после темницы, вояка, – улыбнулся Светлозар.

– А что, обратно в нее собираешься вернуться или нет? – не унимался шутник, – Тогда возвращайся в стойла и убирай за лошадьми, конюх!

– Успокойся, командир, нам лучше не ссориться, – деловито осек его Светлозар, – Не забывай, что я все еще хозяин Черного замка и ты у меня в гостях, а скоро будешь присутствовать и в Стронгарде на свадьбе моей дочери с королем.

– Да, буду охранять тебя, чтобы ты не убежал или не выкинул что-нибудь не угодное для Циродаля, – согласился с ним офицер, – Но в чем-то ты прав, поэтому лучше иди и вычесывай лошадей, чтобы они выглядели опрятно к этому дню.

– Не забывайся, моя дочь скоро станет женой короля, а ты так и останешься таким же олухом, каким являешься на данный момент, раз не собираешься выслушать лорда. Смотри, как бы тебе потом это не вышло боком.

– Остынь, Светлозар, мы же шутим, – быстро переменился в лице толстяк, – Мы только выполняем свою работу, вот и ты принимайся за свою. Не думаешь же ты, что мы будем таскать твое сено или варить для всех кашу, а ты будешь понукать нами?

– Конечно, нет. Просто хотел попросить вас не обижать мою прислугу и вести себя добропорядочно в моем замке.

– Что ты! Мы словно ангелочки, сама доброта, не беспокойся за свою прислугу, – заверил его офицер, – Но услуга за услугу.

– Черный замок живет своей жизнью, а вы никого не пропускаете и не выпускаете. Что вам еще-то нужно?

– Черт возьми, нам довольно скучно в гостях у тебя, да и учти, что мы отпустили твоего конюха, хотя его следовало бы поучить уму-разуму. Тогда уж не жди от нас поблажек больше, Светлозар.

– Хорошо, скажу начистоту, – согласился лорд, – В замке еще прячутся двое моих слуг, но они боятся твоих солдат. Не трогайте их, и вы хорошо погуляете на свадьбе моей дочери, обещаю.

– Это само собой разумеющееся, – махнул на него рукой офицер, – К тому же мы не особо верим обещаниям, хоть пророчь нам золотые звезды. Учти, что мы можем перебить тебя и прислугу, а потом сообщить королю, что вы попытались вырваться на свободу с боем. Услуга за услугу, конюх.

– Хорошо, вояка, будь по-твоему, – Светлозар хитро улыбнулся, уперев руки в боки, – Не забывай, что у каждого лорда в замке имеется винный погреб, вот только в случае осады хоть один лакей, да и укроется в нем! Обычно он баррикадирует вход изнутри, а когда к нему попытаются пробраться, он непременно откроет все бочки и успеет напиться до чертиков.

– Глупо так переводить доброе вино, – тревожно сглотнул

толстяк, – Мы можем договориться, лорд.

– Да, но не спеши, – кивнул Светлозар, – Ведь, когда твои солдаты напьются, они могут перебить всех в Черном замке, а потом сказать королю, что на них напали черти и был кровавый бой.

– Брось молоть чепуху, – мило улыбнулся офицер, – Раз дело идет о добром вине, мои солдаты взаправду станут ангелочками, даже с радостью помогут на конюшне, прочистят дымоходы и прополют траву в саду!

– Так бы и сразу, вояка. Лучше помогать друг другу, – лицо Светлозара оставалось серьезным, – Только не вздумай глупить, и если ты и твои солдаты осмелитесь поднять на кого-нибудь руку в моем замке, будьте уверены, что вас будет ожидать то же самое, когда моя дочь узнает об этом.

Офицер нетерпеливо сглотнул и молча закивал в ответ.

– Ладно. Пусть пара твоих ангелочков идет за мной, и посветят мне факелом в подвале, – закончил Светлозар и властно пошел прочь. Он был уверен еще до начала этого разговора в том, что офицер даже не удосужился разыскать винный погреб, довольствуясь только теми напитками, что имелись на кухне, так как иначе он и его люди уже давно не способны были бы держаться на ногах, будучи беспробудно пьяными.

Толстяк жестом приказал нескольким солдатам следовать за Светлозаром, и они побежали в нужном направлении, а сам довольный тем, что нашел взаимопонимание с лордом, уселся на их место. Он тоже прекрасно понимал, чем может

закончиться чрезмерное пьянство, и не собирался слепо идти у него на поводу.

Глава 4. Отдаляясь от дома

Тем временем с невероятной скоростью разрезая просторы космоса, оставляя позади себя разнообразные планеты и обгоняя кометы, к манящей Земле мчался «Астерикс-1». На его борту в хорошем здравии и превосходном расположении духа находились шаман орков Орф Жоруг, отважный ларг Александр и его прелестная жена Луна, которая совсем недавно обрела звериный облик и вынуждена теперь носить его до конца жизни. Управляли космическим кораблем ученые Ларгиндии и делали все возможное, чтобы как можно скорее доставить героев Этриуса на далекую планету, где нечестолюбивый король Кристонии угнетает свой народ. Они старались обеспечить приятный и комфортный перелет на Землю своим немногочисленным пассажирам, чтобы Орф Жоруг, Александр и Луна ни в чем не нуждались и при приземлении были полны сил и решимости, чтобы вступить в неравный бой с войском Циродаля Доброго.

Несмотря на то, что для успешного перелета все складывалось как нельзя лучше и на борту космического корабля имелось все необходимое, в чем только могли нуждать-

ся герои Этриуса, все же в их душе царило отнюдь не спокойствие. Орф Жоруг начал сомневаться в том, что они сохранят свои жизни в предстоящем сражении и вообще когда-нибудь вернутся на родной Этриус, а Александр и Луна грустили по дочери, которую были вынуждены оставить на попечение дедушки Лиэля и бабушки Джунны. Впрочем, никто из них не сомневался, что до их возвращения домой там сохранится мир и порядок. После того, как народам Этриуса удалось совместными усилиями уничтожить чудовищ колдуна Куззолы во второй раз и окончательно умертвить его, врятли у кого-то еще появится желание совершить какое-либо злодеяние, тем более все магические артефакты были преобразованы в энергию для космического корабля, чтобы он мог отправиться в полет. Герои Этриуса осуществили невозможное, победив Куззолу и добившись того, что «Астерикс-1» поднялся в небо, а теперь мчался к Земле благодаря ученым, которые верили в успех задуманного в отличие от Орф Жоруга. Они обещали, что по полученным от Анубиса координатам космический корабль приземлится в наиболее возможную по близости точку к Кристонии, поэтому герои Этриуса не должны расхолаживаться и решительно настраиваться на бой или переговоры с местными обитателями. Когда «Астерикс-1» окажется на Земле, основная задача для ученых Ларгиндии будет выполнена. Для них останется только дожидаться возвращения героев Этриуса с победой над Циродалем Добрым. К счастью, на вооружении у

экипажа космического корабля имелись два лазера, один из которых по уговору должен был остаться для ученых, чтобы они могли обезопасить себя на время отсутствия Орф Жоруга, Александра и Луны, которым предстоит найти способ, как расправиться с Циродалем Добрым и спасти из его плена бедную Эмилию. Конечно же, второй лазер помимо острого клинка будет под рукой у Александра.

– Сколько нам еще предстоит лететь к Земле? – в очередной раз решил уточнить Александр у одного из ученых.

– Когда мы окажемся в Солнечной системе, в которой она расположена, я первым делом сообщу тебе, не переживай. Время пролетит очень быстро, – ответил пожилой ларг в белом халате.

– Вы только и говорите, что скоро, скоро, а на самом деле ничего не меняется, только эта красочная живописная картина, которую вы нам показываете в иллюминаторе, – возмутился король Ларгиндии, – Орф Жоруг уже говорит, что видеть ее не может, а Луну уже который день тошнит.

– Такое случается. Довольствуйтесь хотя бы тем, что у нас на «Астериксе» достаточно энергии, чтобы сохранить включенной искусственную гравитацию, иначе мы все болтались бы в воздухе и отталкивались от стенок, чтобы перемещаться по кораблю, – покачал головой ученый, – Если хотите, мы может отключить ее, но не думаю, что вам это понравится. Будет еще хуже, особенно Луне, поэтому терпите. Хотя если бы нам не пришлось тратить энергию для комфортного пе-

релета, то в итоге ее сохранится больше и нам потребуется меньше времени для того, чтобы заряжать генераторы заново.

– Не очень понимаю, о чем ты говоришь мне, но звучит вполне убедительно, особенно, когда ты заботишься о здоровье моей жены. Что это за гравитация такая?

– Представь себе, что ты крошечная пушинка в огромной Вселенной, куда подует ветер, туда и полетишь, кувыркаясь в воздухе. Кстати, на поддержание пригодной для нашей жизни атмосферы на «Астериксе» тоже растрачивается немало энергии, хотя в противном случае, мы все попросту задохнулись бы от нехватки кислорода.

– О кислороде я знаю, – довольно ответил Александр, – Все довольно понятно, но на практике другие варианты перелета испытывать не хочется, поэтому целиком и полностью доверимся вашему выбору.

– Сейчас он снова спросит, сколько будут заряжаться генераторы для обратного пути, – промурчала Луна, подкравшись сзади к мужу, и заставила его вздрогнуть.

– Тебе уже лучше? – обернулся к ней Александр, а ученый засмеялся и оставил их наедине, отправившись по своим делам. Король Ларгиндии очень обрадовался, что его ненаглядная пантера решила прогуляться и найти его. В последнее время она большую часть времени спала, слушала разные записи землян или смотрела слайды с чудеснейшими пейзажами Земли, которые имелись на борту «Астерикс-1»

от первых поселенцев, что значительно успокаивало ее и придавало ей новых сил.

– Да, немного, – вильнула черным хвостом Луна, – Я слушала в комнате отдыха классическую музыку землян и уснула, но видимо случайно на пульте нажилось что-то лишнее, и она сменилась на другую, которую мне не советовали слушать ученые. В ушах раздался жуткий вой и скрежет, бешеный бой в барабаны, и какой-то безумец начал неистово кричать какую-то неразбериху. Я спросонья подумала, что на меня снова напали виверны колдуна.

– Да, вне сомнения, у землян разнообразные предпочтения в музыке и определенно развита фантазия. Мы с Орф Жоругом уже успели послушать многое из их репертуара, что совершенно нас обескуражило и привело к тревожным выводам. Шаман уверился в том, что земляне очень агрессивны, и начал сомневаться, что ларги прилетели на Этриус с Земли. Ученые правы, что тебе не следует слушать ничего кроме классической музыки, иначе, боюсь, у тебя отпадет всякое желание встречаться с прародителями ларгов.

– Не сомневаюсь и надеюсь, что на Этриусе все будет оставаться по-прежнему таким, каким мы видели его перед вылетом на Землю. Мне очень не хочется, чтобы на нашей прекрасной планете что-либо менялось, даже если мы уже никогда не вернемся назад. Счастливые народы, веселые музыканты и поэты, мечтательные художники и скульпторы, жизнерадостные землепашцы и животноводы, – томно сказала

Луна, – Я уже безумно скучаю по нашей дочери и Этриусу.

– Ну, года так через три – четыре, мы вернемся домой, если для нас все сложится хорошо, – ответил Александр и потрепал пантеру по голове, – Я люблю тебя, Луна.

– Ага, за ушком почеши, – ехидно проурчала его жена. Александр немного растерялся, но быстро сообразил, что именно она имела в виду. Он опустился перед ней на колени и влюблено поцеловал ее в черный сухой нос. Он оказался горячим и ларг понял, что Луна чувствует себя очень плохо, но поспешила разыскать его только потому, что ей не хватает его заботы и любви.

– Я очень люблю тебя, нашу малышку Лидию и мечтаю поскорее вернуться к ней, – прошептал Александр.

– Верю, – мяукнула пантера и лизнула мужа в нос.

Ларг улыбнулся и душевно обнял ее за пушистую шею, уткнувшись в нее лицом, а Луна довольно заурчала. Именно этого ей сейчас и не хватало больше всего.

Глава 5. По ухабам

На самом деле Ратибор понятия не имел, как он может спасти прелестную Эмилию из плена, но не сомневался, что он должен хотя бы попытаться сделать это вместо того, чтобы возиться с лошадьми и тихо ненавидеть солдат Цирода-

ля. Он знал только одно, что не простит себе того, что не пошевелил и пальцем, когда она нуждалась в помощи, и продолжит убираться в стойлах, когда бесчестный король Кристонии поведет ее к алтарю в день их с Эмилией свадебной церемонии, которую назначили провести через три месяца в Стронгарде. Этого ужасного события просто не должно случиться! Если потребуется Ратибор, минуя стражу, набросится на Циродаля и задушит его собственными руками, однако перед этим ему предстояло добраться до столицы, а после этого оказаться за ее стенами. И то и другое казалось пока что недосягаемым, но, невзирая на свой страх и риск, конюх отважно шел в сторону Стронгарда. Во всяком случае, ему без особого труда удалось вырваться из Черного замка, что изначально представлялось полным безумием, но Ратибор осознанно отважился на этот серьезный шаг, и излишняя самонадеянность не подвела его, еще больше вселив в него веру в себя.

Ратибор смело шел к своей мечте. Подлесок сменился полем, а день стал вечером. Извилистая дорога привела конюха в небольшую деревушку, в которой ему очень не хотелось задерживаться. Ее жители одаривали его невеселыми взглядами, хотя уставший солдат у дороги решил не будить своего спящего товарища и позволил Ратибору пройти мимо. Дальше юноша рассчитывал беспрепятственно покинуть мрачную деревушку, но на его пути нарисовался трактир, вокруг которого скопилось много проходимцев и бездельни-

ков. Здесь распивали дешевый алкоголь и громко сквернословили, обсуждая правление Циродаля.

– Эй, постой-ка, малец! – выкрикнул из толпы подвыпивший оборванец и двинулся к Ратибору, – Кажется, я тебя знаю?

– Нет, мы не знакомы, – конюх начал волноваться и прокручивать разные варианты ответов на возможные вопросы, ведь он прекрасно понял, что от него нужно этому деревенскому проходимцу. Если Ратибор признал бы, что они знакомы, то ему предстояло бы угостить выпивкой своего старого знакомого, а учитывая, что у юноши при себе не было даже медяка, то, скорее всего, получасом позже он окажется лежать в канаве без зубов, ведь, скорее всего, выяснится, что тот обознался и напрасно угостил выпивкой конюха.

– А мне кажется, я тебя знаю. Ты вылитая копия своего отца! – воскликнул проходимец, после чего Ратибор еще больше заволновался, понимая, что его новому знакомому ничего не мешает, чтобы просто избить его и обобрать до нитки.

– Мы не знакомы, потому что я посыльный лорда Нотингхорфа и у меня важное донесение королю, которое я должен передать на словах! – выпалил Ратибор и намеревался пройти, – Денег у меня тоже нет! Я должен спешить.

– Позволь, я провожу тебя до Стронгарда, – улыбнулся проходимец и учтиво поклонился ему, жестом предлагая ему идти вперед.

– Отстань от мальчишки, Роско, – словно ниоткуда появи-

лась дряхлая старуха со странным кулоном на груди и золотыми кольцами в ушах, – Его провожу я.

– Тива, а чего сразу ты? – нахмурился проходимец, – в прошлый раз ты тоже увела у меня богатенького простофилю.

– Ты безмозглый пень, Роско, и не разбираешься в людях, – хмуро посмотрела на него старуха, опираясь на кривую деревянную клюку, – Тот богач оказался глупцом, который пошел в город на заработки, одевшись в свою лучшую одежду, и у него так же не было денег, как и у этого влюбленного мальчишки.

Ратибор чуть не подпрыгнул на месте от удивления и от радости, что за него заступился хоть кто-то. Хотя если по его вине достанется еще и старушке, то он вернется обратно в Черный замок, как только ему представится такой шанс. Однако тревожные мысли конюха унесло разом, как только Роско подался в сторону и пожелал им с Тивой доброго пути, помахав на прощанье полупустой бутылкой.

– Спасибо большое, уж не знаю, как и благодарить вас, – произнес Ратибор, как только старухе удалось догнать его и поравняться с ним.

– На здоровье, я только рада помочь тебе, – ответила Тива и внимательно посмотрела ему в глаза. Конюх снова забеспокоился и постарался избегать ее пронзительного взгляда, ведь она вполне походила на колдунью и могла внушить юноше все, что угодно.

– Я не причиню тебе вреда, Ратибор, иначе, зачем я спасла тебя от Роско? – нахмурилась старуха,– У тебя ничего нет, а мне ничего и не надо. У тебя доброе сердце и большое будущее.

– Ну как всегда, – прошептал конюх, наслышанный как колдуньи оставляют с носом, таких самонадеянных глупцов, как он. Он растерялся, не зная как поступить лучше, и замедлил шаг. Ноги начали подкашиваться, а глаза окутало еле заметной пеленой.

– Только не беги! Не собираюсь я тебя превращать в жабу и забирать себе твою душу, – усмехнулась старуха, – Смотри под ноги лучше и не дурачься.

Ее слова немного приободрили Ратибора, но он продолжал сомневаться в том, что ему можно доверять Тиве, ведь она может специально втираться к нему в доверие, чтобы потом обмануть его, когда он забудет об осторожности. Уже стемнело, и им с Тивой приходилось внимательнее вглядываться в дорогу, чтобы не споткнуться, пока луна не оказалась впереди, осветив им темную дорогу.

– Ты думаешь спасти бедняжку, но не знаешь, как сделать это, так я подскажу тебе, – неожиданно заявила старуха, когда они некоторое время продолжили свой путь в тишине. Ей определенно хотелось поговорить от скуки, но Ратибор был на стороже.

– Я удивлен, откуда вы про меня все знаете, но если хотите меня шантажировать тем, что выдадите меня солдатам

короля, то у вас ничего не выйдет, потому что у меня все равно ничего нет! – заверил ее Ратибор.

– Какой ты глупый еще, несерьезный, одна дурь в голове, – слова Тивы, будто подзатыльник, освежили голову конюха.

– Что же мне делать? – не выдержал юноша и обратился к старухе за советом. Он осторожно осмотрелся по сторонам, но ничего подозрительного не обнаружил, только споткнулся о камень, чем заставил свою спутницу недовольно заворчать.

– Чтобы тебе спасти бедняжку, нужно очень постараться, но ты справишься, – откашлявшись, неспешно проговорила Тива словно заклятье, и у Ратибора по спине поползли мурашки, но он не решился прерывать ее речь, – Путь к сердцу любой девушки лежит через искренние чувства, и даже конюх способен покорить леди, если будет следовать пяти правилам.

– Какие же? – недоверчиво буркнул Ратибор, сомневаясь, что старуха скажет ему что-то действительно полезное.

– Для начала нужно девушку удивить, потом рассмешить и напугать.

– Зачем мне это? Как ее спасти от Циродаля?

– Когда выполнишь первые три правила, все самое трудное останется позади. А когда расчувствуется бедняжка, считай, что ты завоевал ее сердце.

– Да какое там сердце, если она в плену у короля! – нахмурился Ратибор и снова тревожно осмотрелся по сторонам.

– Слушай, чего тебе говорю, да внимай, а то споткнешься

опять, – ткнула его в бок клюкой Тива, – Как расчувствуется она, не жди, целуй! Понял?

– Кого целовать то, если она в Стронгарде, а я тут с тобой иду, а если и дойду, то сам удивлюсь этому, – вздохнул Ратибор.

– Так ты под ноги смотри лучше, авось дойдешь, а потом мне старухе еще спасибо скажешь за науку, – обнадежила его Тива.

Ратибор решил не спешить с ответом и дождаться, когда они доберутся до стен Стронгарда. Мало того, что старуха спасла его от Роско, так, скорее всего, юноше еще предстоит с ним встретиться, когда он ни с чем отправится обратно в Черный замок, будучи не пропущенным в столицу стражей у ворот, тогда уже некому будет заступиться за него.

Глава 6. Ромирес

Дождавшись солдат с факелом у входа в подвал, Светлозар спустился по витой каменной лестнице в темный сырой коридор. Он двинулся по нему, оставляя без внимания оббитые металлическими рейками двери из дубовых досок, и направился к самой дальней из них. За ней, судя по всему, как раз таки и находился винный погреб лорда.

– Ромирес, ты здесь? – остановившись перед ней, вос-

кликнул Светлозар и постучал кулаком по двери.

– Чего? – не сразу ответил из-за нее хрипловатый сонный голос, после чего раздались шаркающие шаги по сырому каменному полу.

– Открывай! – снова постучал Светлозар.

– Вот еще! Я открою только своему хозяину, лорду Нотингхорфу! Убирайтесь прочь, отребья Циродаля! – гневно изрек Ромирес, – Ломайте дверь, мне все равно!

– Это я, дурак, открывай, – со смехом сообщил ему Светлозар.

– О, милорд! – радостно отозвался слуга, но тут же засомневался в том, что говорит именно со своим хозяином, – А чем докажешь, что ты лорд Нотингхорф? Вот скажи мне, что он сделал, когда я съел весь свиной окорок в прошлом году накануне его дня рождения?

– Так это ты его сожрал, собака? А я гонялся по всему двору за Дулли по твоей вине, и уж было хотел зажарить его вместо свиньи!

– Верно, милорд, это вы! – засмеялся Ромирес, – Но теперь я точно не открою, а то вы меня накажите.

– Открывай, дурак, говорю, а то я прикажу солдатам выломать дверь и тогда точно сдеру с тебя три шкуры!

– Солдатам? Так вы теперь на стороне Циродаля? А я в вас верил, милорд.

– Замолчи и открывай! Ты там, как я погляжу, напился и вовсе ничего не соображаешь, пьяный дурак?

– Я отведал немного вина из каждого бочонка и то только ради дегустации. Вернее, для храбрости, хозяин, – донесся из-за двери взволнованный голос Ромиреса, и послышался шум и шорох, – Сейчас я уберу от двери свои заслоны и открою дверь.

– Еще и забаррикадировался! – засмеялся Светлозар, – Давай быстрее там!

– А куда спешить то, милорд? – у слуги опять-таки закралось недоверие к лорду, – Или наши враги прижали меч вашему к горлу и вынуждают вас выманить меня?

– Идиот! – рассердился Светлозар и забарабанил кулаками по двери.

– Уже, милорд, я спешу, – Ромирес неистово гремел за дверью и тяжело сопел. Солдаты начали смеяться над ним, что тоже не могло ни рассмешить лорда.

– Только больше не пей для храбрости, а то ты так ключом не попадешь в скважину, – сквозь смех предупредил слугу Светлозар.

– Я его и не вынимал из замка, милорд. Чуток погнул, правда, но не беда, – пробурчал Ромирес. Раздались щелчки ключа, и дверь подалась вперед. Светлозар и солдаты отошли от нее и осветили мрачный проход факелом, из которого на свет показался сам слуга лорда Нотингхорфа. Он щурил глаза и глупо улыбался.

– Наконец-то, тебя только за смертью посылать, пьянь, – пристыдил его Светлозар и обратился к солдатам, – Захо-

дите и берите первый приглянувшийся бочонок. Отдадите его офицеру, и пусть распоряжается им на свое усмотрение, только не забывает о нашем с ним уговоре.

Солдаты согласно кивнули и углубились в темноту винного погреба, освещая ее факелом. Ромирес недовольно осмотрелся, словно не понимая, что происходит.

– Куда? – окрикнул он солдат, но Светлозар толкнул его в бок и прижал палец к губам, чтобы тот помалкивал. Слуга увидел его жест и неожиданно насупился.

– Успокойся, дурак, – добавил лорд, – Пусть забирают, главное, теперь тебя точно не зажарят на ужин вместо свиньи.

– А! – вдруг ситуация прояснилась в голове у пьяного Ромиреса, – А я, кстати, убил жирную крысу, милорд. Она там, в дальнем углу! Я за ней гонялся, гонялся и все-таки загнал ее в угол, когда она выдохлась.

– Ну и что? Здесь в подвале их полно, они лезут изо всех щелей, и, скорее всего, в темноте ты гонялся за всеми сразу, а потом нашел в углу дохлую старую крысу, – пояснил ему лорд, – Потом убери ее, чтобы она не провоняла мне весь погреб.

– Спасибо, Светлозар, – в коридор вышли солдаты, вынося бочонок вина и не дожидаясь указаний, направились к выходу.

– Не за что, мне не жалко, – ответил им лорд Нотингхорф, выхватил у одного из них факел и тут же толкнул Ромиреса в

сторону погреба, – Крысу прихвати. Возьми свет, посветишь себе.

Слуга послушно метнулся с факелом в руках в темноту и через полминуты уже появился перед Светлозаром, удерживая за хвост жирную мертвую крысу.

– Пойдем отсюда, закрывай, – сказал лорд, брезгливо отпихнув от себя его руку, которой он деловито сучил ему в лицо. Он отобрал факел у Ромиреса и внимательно проследил за тем, как он закрывает замок в винный погреб, затем лорд Нотингхорф и его слуга направились к выходу из подвала.

Когда они поднялись по лестнице наверх и мимо солдат устремились по двору в направлении кухни, так как Светлозар понимал, что нужно срочно накормить пьяного слугу, не евшего несколько дней, к ним подошел офицер.

– Щедрый подарок, дорогой лорд, – он вальяжно преградил им дорогу, – Вот только мне и моим людям этого вина не хватит даже, чтобы распробовать его чудесный вкус, и мы так передеремся из-за каждой капли! Надеюсь, ты поделился по доброте душевной и ради дружбы с нами, а не ради корысти, желая таким коварным способом пролить кровь солдат короля?

– У меня такого и в мыслях не было, командир, – успокоил его Светлозар, – Пейте вино, сколько влезет, и отбросьте прочь все сомнения. Как закончится, я поделюсь им с вами еще, только помни про наш с тобой уговор.

– Черт возьми! Я и мои люди будем безмятежно охранять Черный замок, словно ангелы, даю слово, – заверил толстяк.

– У нас тут крыс хватает и без вас, – пробурчал Ромирес и протянул ему за хвост свой недавний улов, – От них нас и охраняйте лучше.

Офицер нахмурился, но тут же, кивком поклонившись Светлозару, мило улыбнулся и ушел к своим солдатам.

– Иди-ка ты на кухню лучше и попроси поварих, как следует накормить тебя, а я тем временем проведаю Дулли, который, наверное, все еще прячется в соломе, – обратился к своему слуге лорд и пошел в сторону конюшни.

Светлозар вошел в ворота под ржанье лошадей. Сделав несколько размашистых шагов вперед, он громко позвал к себе затаившегося где-то здесь Дулли. Молодой слуга отозвался не сразу, но признав своего хозяина, шустро выбрался из своего укрытия в соломе и спрыгнул с сеновала. Светлозар кратко сообщил ему, что произошло после их последнего разговора, и они дружно засмеялись и направились во двор. Дулли не терпелось полюбоваться на пьяного Ромиреса, хотя он прекрасно понимал, что в глазах своего хозяина выглядел не многих лучше. Все же они всего лишь слуги, а не солдаты, чтобы бесстрашно взглянуть в лицо опасности, поэтому ничего странного и смешного в их поведении в целом не было. Светлозар, так же как и Дулли, придерживался таких же взглядов и не винил ни его, ни Ромиреса за их страх перед солдатами Циродаля Доброго. Самое глав-

ное, что они теперь смогут набраться сил, хорошо выспаться и поесть, чтобы вернуться к своей обычной повседневной работе. Лорд Нотингхорф был доволен и тем, что теперь в Черном замке найдется, кому вместо него убирать конюшни и чистить дымоходы, а солдаты перестанут издеваться над ним, его женой и прислугой.

Глава 7. Стронгард

Ближе к полуночи Ратибор и Тива вышли из подлеска, и перед ними раскинулось цветочное поле, а вдалеке на его фоне величественно возвышался Стронгард, обнесенный крепостными белокаменными стенами и окруженный гладью вод глубокого и широкого рва. Над столицей в свете луны развевались на ветру флаги Кристонии, которые приворожили к себе взгляд впечатленного ее красотой конюха. Он споткнулся, угодив в небольшую канаву на дороге, и подвернул ногу, что обеспокоило больше старуху, а не его.

– Не страшно, пройдет, – успокоил свою спутницу и, прихрамывая, продолжил путь Ратибор, – Уж лучше так идти, чем пролежать всю ночь избитым Роско, но меня больше сейчас беспокоит городская стража, проскочить теперь мимо которой у меня не выйдет.

– Зачем скакать, опять споткнешься, – возмутилась Тива

и тревожно посмотрела на юношу, – Почто ты им сдался-то? Пропустят.

– Так им велено не пускать никого, тем более всех незнакомцев вроде меня. Да если спросят, что мне понадобилось в городе, мне и соврать-то нечего! Пригляд за мной пустят или сразу поймают на вранье.

– А ты помалкивай тогда, – подсказала Тива.

– Как это? Как немой? Тогда точно не пропустят, – ответил Ратибор.

– Можно и немым прикинуться для дела-то, – согласилась с ним старуха.

– Так солдаты пойдут следом, чтоб проводить до дома, а тебе там тоже некуда пойти, – возмутился конюх, – Да и вообще я удивляюсь твоему спокойствию! Ты-то как пройти собираешься в столицу и что там забыла?

– Так тебя провожаю, внучек, чтоб не заплутал куда, в беду какую, – удивилась его вопросу Тива, – Я же многим помогаю, вот и знают меня многие, даже в городе.

– Ну, значит, тебя пропустят, а меня прогонят домой, – расстроился Ратибор, но не собирался возвращаться, чтобы выглядеть глупцом перед Светлозаром и получить новых оплеух от солдат.

– Не прогонят. Ты вот возьми с собой чего потяжелее, поувесистее, может корягу какую, – шутливо обнадежила его Тива и показала ему клюкой на несколько крупных камней у дороги, поросших травой, – Али вот булыжник захвати с

собой, только тот, что потяжелее бери.

– Зачем? Что я солдатам-то камнем сделаю, только насмешу, – воспротивился конюх, не желая выставлять себя шутом перед старухой и солдатами. Уж лучше тогда ему домой вернуться.

– Бери, говорю, и не спорь со мной! – настояла Тива и пригрозила ему клюкой.

Ратибор пожал плечами и, недолго раздумывая и выбирая, ухватил один из камней, после чего старуха довольно кивнула, и они, молча, продолжили путь до самых ворот Стронгарда.

Отправившийся спасать из заточения прелестную дочь лорда Нотингхорфа конюх, даже представить себе не мог, сколько еще приключений его могут ждать впереди, но, как ему виделось, пережитых им потрясений за свой непродолжительный поход в столицу Кристонии для него уже хватит с лихвой. Ратибору не терпелось очутиться снова в конюшне Черного замка и раскидывать сено по стойлам, а равносильно этому он мечтал заключить в свои объятия Эмилию, когда она кинется ему на шею, оказавшись с ним под защитой правителя соседнего королевства. Однако оказавшись на подъемном мосту перед воротами Стронгарда, вся решимость оставила тело Ратибора, и он растерянно замер на месте с камнем в руках. Тива не стала дожидаться, пока он с грохотом уронит его себе под ноги и привлечет внимание стражи у ворот. Она ткнула его клюкой в спину и ска-

зала ему, чтобы он возвращался домой, если ему стало тяжело нести свою ношу. Конюх не нашел, что ей ответить, и невольно последовал за ней.

– Кто тут у нас в такой поздний час? – выскочил из темноты под свет факелов стражник с алебардой в руках и сердито уставился на юношу.

– Ну, чего тебе надо? – вмешалась Тива и отвлекла его взгляд от подозрительного рассматривания Ратибора и его тяжелой ноши. Воспользовавшись этим моментом, юноша задумался над тем, чтобы швырнуть в него камень и пробежать в город, но с другой стороны из темноты показался другой стражник, который тоже держал в руках алебарду. Для Ратибора нет ни единого шанса, чтобы скрыться от них на улицах Стронгарда даже ночью. Только теперь он не сможет сбежать от них даже в другом направлении, ведь по пути сюда он как назло подвернул ногу. Старуха явно подвела его со своими поучениями.

– Чего-чего? Иди отсюда, Тива, – неожиданно сказал один из стражников, – У нас не к тебе вопросы, а вот к нему. Кто это с тобой увязался?

– Внучек это мой, глаза разуй! – воскликнула старуха, – Жену твою я подлечила, а вот тобой бы надо заняться, а то совсем ослеп уже.

– Здоров я, не наговаривай, – нахмурился стражник, – И с памятью у меня все хорошо. Помнится мне, у тебя отродясь внуков не было.

– Смотри так и у тебя их не будет, – предостерегла его Тива, – Не было и не было, а теперь появился. Ты ж для меня тоже, внучек, поди.

– Тьфу, на тебя, старуха, – буркнул стражник, – Идите уже отсюда подобру-поздорову. Вот только камень свой пусть тут оставит. Не нравится мне что-то ни камень этот, ни внучек твой.

– Мало ли чего тебе не нравится. Я твою жену, чем лечила? Травой. Вот и думай, мало ли у кого что болит, – объяснила ему старуха и подтолкнула Ратибора клюкой, – Пойдем, внучек, пойдем. Вперед иди.

Конюх и сам понял, что он может пройти в город, только не очень понял, как это произошло. Весь разговор он стоял, словно в тумане и ждал, что вот-вот на него набросятся стражники и изрубят его своими алебардами на кусочки. Услышав заветные слова, он двинулся вперед.

– Спасибо тебе, старуха, еще раз. Уж не знаю, как у тебя получается водить всех за нос, но благодарен тебе теперь буду по гроб жизни, – прошептал Ратибор, когда они скрылись в темноте от стражников и брели по тихой безлюдной улочке Стронгарда.

– Брось ты про гробы думать, молод еще. И камень брось, не нужен он больше, – отозвалась Тива, – А самое главное, не зови меня старухой.

– Хорошо. Как же звать, по имени? – удивленно спросил ее Ратибор и аккуратно уложил у ближайшей стены свою тя-

желую ношу.

– Зови меня бабулей, внучек, бабулей зови, – засмеялась Тива и легонько стукнула его по руке клюкой, – Пойдем, переночуешь у меня, накормлю тебя.

Ратибор вытаращил глаза и поплелся за ней. Как выяснилось, в деревеньке проживает ее муж, старичок, страсть как ненавидящий Циродаля Доброго и горожан, поэтому Тиве приходится постоянно мотаться к нему из Стронгарда с гостинцами и обновками. Сама же она хорошо зарабатывает гаданием и лечением всех, кто к ней обращается за помощью. Узнав об этом, Ратибор душевно рассмеялся, проникшись к старухе еще большей добротой и почтением.

Тива жила в одном из двухэтажных домиков внизу, в маленькой комнатке. Впрочем, она в большем не нуждалась. Ратибор скромно уселся в уголок у стены, с восхищением осматриваясь вокруг, как будто перед ним находилось что-то необычное. Тива наскоро накрыла на стол, после чего конюх успел от души наесться и наговориться со своей новой бабулей. Вот только спать ему пришлось на полу, так как у Тивы была только одна кровать, а у нее частенько побаливала спина, поэтому Ратибор на нее не претендовал вовсе. Его и так все устраивало.

Глава 8. Пленница

Коротать долгие дни у окна, смотреть каждое утро, как солдаты Циродаля Доброго маршируют на плацу, и ждать того злополучного часа, когда Эмилии предстоит стать женой варвара, называющего себя королем, для нее стало невыносимым. Она бродила из угла в угол по своей комнате, надеясь придумать под каким предлогом ей возобновить переговоры со своим будущим мужем, но ничего подходящего ей не приходило на ум. Вызвать его к себе и жаловаться на то, что ей одиноко и скучно, она не смела, ведь тогда у него появится очередной повод претендовать на ее внимание и ласку по отношению к нему. Однако положительные подвижки произошли в голове Циродаля, и он опередил Эмилию, явившись к ней самостоятельно, без всяких воздействий на него с ее стороны.

– Я тут подумал, моя дорогая, – обеспокоенно обратился он к плененной девушке с неожиданным заявлением, суетливо пройдя в ее комнату, бегло обменявшись с ней взглядом и важно усевшись в кресло, – Негоже тебе сидеть тут в одиночестве и горевать о своей нелегкой судьбе. К тому же я обеспокоен тем, что ты совсем ничего не ешь. Тебе нужно побольше дышать свежим воздухом, а не сидеть у закрытого окна и ждать рыцаря на белом коне, который прискачет, чтобы спасти тебя от меня.

Эмилия невольно улыбнулась, опустившись на край кровати, желая услышать продолжение его заботливых речей о

ее здоровье. Девушка в ожидании приготовилась его выслушать и аккуратно положила руки на колени, выказывая тем самым свою заинтересованность и полное согласие с ним. Возможно, король решил сжалиться над ней и отпустить ее домой.

– Боюсь, что ты так совсем исхудаешь к нашей свадьбе, а твое милое личико осунется и станет бледным, как мука, – продолжал Циродаль Добрый, – Этак ты говорить разучишься или в обморок упадешь при гостях! Поговори со мной.

– Я не хочу с тобой говорить, – осекла его Эмилия, нахмурившись, – Ты все время думаешь о своей выгоде, а я уж было подумала, что заботишься обо мне! Если уж на то пошло, то мне нужна подружка, с которой я смогу поделиться своими переживаниями, и она меня всегда поймет.

– Ну хорошо, я найду тебе подружку! – заверил ее Циродаль.

– Нет, я сама ее должна найти. Разве ты не знал, что человек сам выбирает для себя друзей, тех, кто ему окажется действительно приятными внешне и в общении? – возмутилась Эмилия, – Тем более я тебе не верю и не хочу чтобы ты подослал ко мне какую-нибудь продажную плутовку, которая будет пересказывать тебе каждое мое слово.

– Хорошо, я сейчас же соберу и вышлю приглашения для всех девушек королевского двора, чтобы они срочно явились в Стронгард к тебе на показ или дождись званого бала, что намечен на следующей неделе, если тебе не к спеху.

– О чем ты только думаешь? Я уже успела ранее познакомиться со всеми, кто мне был интересен при дворе, и я не нашла особой кандидатуры, чтобы мне хотелось делиться с ней своими секретами и переживаниями.

– Но как же быть, любовь моя? – развел руками в стороны и недовольно покачал головой Циродаль Добрый, – Где же, позволь спросить, мне найти для тебя такую особу, если тебе никто не нравится при моем дворе?

– Найду сама! – повысила голос Эмилия.

– Вить из меня веревки вздумала? – стукнул по рукояти кресла король и отвел взор от пронзительных глаз девушки, – Что же ты предлагаешь тогда?

– А я ничего не предлагаю! Ты сам ко мне явился с намерением вить из меня веревки и хочешь, чтоб я тебе угождала во всем, а я вот возьму и специально упаду в обморок на свадьбе и никогда не дам своего согласия на нее, хоть за язык меня тяни! Ты меня выбирал сам, сам пришел ко мне сейчас, вот и думай, как тебе быть.

Король не на шутку растерялся. Он не ожидал такой внезапной нападки со стороны молоденькой леди Нотингхорф. Вероятно, ее научила так вертко извиваться, как подколодная змея, ее мать Аделаида.

– Я могу уйти сейчас и забыть про этот разговор, а ты так и останешься тут сидеть одна до самой свадьбы, – решил припугнуть Эмилию Циродаль.

– И что ты сделаешь дальше? Заставишь меня ходить и

говорить или подменишь меня другой девицей на церемонии? – засмеялась девушка.

Циродаль Добрый не выдержал ее испытующего взгляда и гневно зарычал. Он подался вперед, чтобы уйти, но обреченно опустился обратно в кресло.

– Хорошо, я не умею быть услужлив с девушками и не знаю, что мне нужно сделать, чтоб ты проявила ко мне снисхождение. Я король, – тяжело вздохнув, изрек Циродаль Добрый и требовательно посмотрел на Эмилию, – Подскажи мне, как быть, ведь свадьба все равно состоится, и ты станешь моей женой, чего бы мне это не стоило! Я не хотел снова переходить к угрозам, но ты не оставляешь мне другого выбора.

– Ах, вот так, значит? – на этот раз девушка изобразила на своем лице гнев, хотя в ее словах чувствовалась нотка издевки, – Сначала ты говоришь мне, что не способен ухаживать за будущей женой и готов просить ее о снисхождении, а через мгновение собираешься угрожать ей и утверждаешь, что все будет именно так, как хочешь ты!

Циродаль потупил голову. Он готов был убить эту бестию и начал жалеть о том, что связался с семьей лорда Нотингхорфа. Эта девчонка такая же дерзкая и глупая как ее мать Аделаида!

– Да, я деревенщина, как моя мать! – засмеялась Эмилия, – И, несмотря на это, я вижу тебя насквозь и знаю все, что ты думаешь в настоящий момент. Ты хотел жениться по

расчету, так получай его. Раз уж ты не способен окружить меня пониманием и заботой, то я сама должна позаботиться об этом. Верно?

– Давно жду, предвкушая услышать все твои условия, устав от всей этой чепухи, – Циродаль приподнял голову и исподлобья посмотрел на издевающуюся над ним девчонку.

– И не думай, что я после свадьбы стану шелковой, как тебе хочется! Если хочешь, чтобы я полюбила тебя, то тебе придется научиться понимать меня и угождать мне, – разгорячено продолжала Эмилия, – Сегодня же я отправлюсь в город на прогулку!

– Куда? – вытаращил на нее глаза король, – Зачем?

– Так посади меня на цепь, зверолов! – выпалила девушка, – Не рановато ли ты взялся вызнавать мои секреты и потребности?

– Я не смею препятствовать твоей свободе, но Стронгард – большой город, это тебе не Черный замок, здесь много разного сброда, и мои солдаты не всегда успевают предотвращать преступления, – намереваясь переубедить Эмилию в ее намерении прогуляться по столице Кристонии, сказал Циродаль, – Куда ты пойдешь?

– Да мало ли куда! К примеру, искать подружку, – ответила девушка, – Тем более не забывай, что я деревенщина и могу постоять за себя.

– Не сомневаюсь, что ты остра на язык и способна ужалить, как и Аделаида, но на улицах Стронгарда хватает от-

ребья, которое не обучено манерам и правилам приличия. Мало того, что ты можешь навидаться много всякой грязи, так тебя могу попросту ограбить, изнасиловать и убить.

– Ну конечно! Бесчестный и жестокий зверолов вдруг признал, что он не один такой в своем роде. Я уверена, что помимо подобных тебе негодяев на улицах Стронгарда найдутся рыцари на белом коне, которые защитят меня от них.

– Надейся, но дело твое, потом не говори мне, что я не предупреждал тебя об опасности, – согласился Циродаль, но про себя подумал, что проще приказать за ней присматривать нескольким солдатам, чем спорить с этой бестией.

– Только попробуй отправить за мной слежку или подослать ко мне какую-нибудь хитрую девицу, иначе никогда уже не добьешься от меня любовного признания, – предупредила Эмилия хитрого короля.

– Как прикажешь, моя неприступная тигрица! Вынужден сдаться на твою милость, – повиновался ей Циродаль Добрый, – Тогда уж полагаю, было бы вполне неплохой идеей для тебя выбрать себе подходящее платье для свадьбы и вообще купить себе все, что душе угодно. Я не поскуплюсь.

– Не торопи события, зверолов, – в знак протеста выставила ладонь вперед Эмилия, – Кто знает, возможно, я предпочту сыскать смерть от рук отребья на улицах Стронгарда, или за мной явится рыцарь на белом коне и увезет от тебя подальше.

– Надейся, надейся. Гуляй по городу ночью и днем, ни-

кто не посмеет даже пальцем тронуть тебя. Я оповещу солдат и горожан о том, что будет с тем, кто осмелится испортить твое предпраздничное настроение. Рыцарей тоже велю не пропускать! – самодовольно сообщил девушке Циродаль, и устало поднявшись с кресла, направился к выходу. Малоприятный разговор с Эмилией изрядно утомил короля, и он отправится в свои покои, чтобы отдохнуть, после того как даст советникам необходимые указания по поводу вполне допустимых прихотей своей будущей жены.

Глава 9. Работа

Рано на рассвете Тива растолкала проворочавшегося всю ночь Ратибора и принялась всячески поучать его, пока он завтракал. Он не желал испытывать ее гостеприимства, несмотря на то, что старуха не спешила прогонять его. После всего, что она сделала для него, юноша ощущал значительные неудобства и спешил отправиться в город, не желая утруждать ее излишней опекой. Ратибор понимал, что, скорее всего, ему придется снова попроситься к ней на ночлег, поэтому намеревался подзаработать к вечеру немного монет, чтобы хоть как-то отплатить Тиве за бесконечную доброту, с которой она отнеслась к нему, не прося от него ничего взамен.

Распрощавшись со старухой, прибегавшей ко всяческим уловкам, надеясь задержать его, и расстроившейся его уходом, Ратибор отправился на рыночную площадь Стронгарда, где, как ему казалось, всегда найдется работа или иной способ заработать деньги. Он отнюдь не стремился впутаться в какую-нибудь авантюру или ограбить какого-нибудь ротозея, но ради спасения Эмилии готов был прибегнуть даже к этому, если придется. Впрочем, когда конюх сбежал из Черного замка, то уже впутался в непростую авантюру, на которую толкнул себя сам, так что теперь ему придется проявлять осторожность и держать ухо востро.

Расспрашивая прохожих, где можно подзаработать, и следуя по указанному ими маршруту, Ратибор вышел к рыночной площади, как и намеревался. Он оказался перед оживленной толпой горожан и гостей столицы, которые облепили торговые ряды, словно осы, разражаясь шумными выкриками и спорами. Поначалу никогда не бывавшему в таком скоплении людей Ратибору рыночная площадь показалась ульем, а обыденный для этого места суетный галдеж торговцев и покупателей – невыносимым жужжанием. Ему захотелось поскорее уйти подальше отсюда, но он переборол себя и двинулся вперед, стремясь остаться замеченным присутствующими в толпе работодателями и даже оказаться ужаленным, будучи подвернувшимся под руку какому-нибудь проходимцу или злоумышленнику. Ратибор пошел по рядам и принялся кричать наперебой с толпой, что ищет работу.

Когда уже юноша успел отчаяться и разувериться в успешности своих намерений, его подозвал к себе смуглый бородач и сказал, что ему нужна помощь. Ратибор, не раздумывая, согласился и пообещал выполнять все его указания добросовестно и старательно, так как вокруг без него хватало желающих поработать за медяки, поэтому работодатели не испытывали никакой нужды в долгих поисках помощников для себя.

Бородач приказал юноше следовать за ним, по пути наставляя его о том, как и что ему предстоит делать. Они подошли к его торговой палатке в самом центре рыночной площади, и он поблагодарил другого торговца за то, что тот присмотрел за его товарами. Ратибор быстро понял что к чему, когда увидел дорогостоящую утварь, которая была выставлена на продажу его работодателем. Не всякий решался купить серебряную посуду, позолоченные подсвечники и расписные шкатулки. У кого-то просто не было лишних денег, а кто-то боялся не донести покупки до дома. Собственно, для этого бородачу и понадобился Ратибор. Задача юноши заключалась проводить покупателя, чтобы с ним ничего не случилось и, не теряя времени, возвратиться назад. Дорогую утварь разбирали медленно, да и не все нуждались в сопровождающих. В большинстве случаев с намерением приобрести его товары к торговцу обращались горожане, и в частности ими являлись богатые женщины. В принципе, днем с малой вероятностью их могли ограбить, так как всюду бро-

дили солдаты короля и зорко следили за порядком на улицах, но неожиданно выхватить ценные вещи из рук у зазевавшихся покупателей мог любой, а догнать вора представлялось возможным не каждому. Ратибор выглядел довольно крепким физически и наблюдательным, чем приглянулся бородачу. Юноша без каких-либо сомнений согласился поработать на него, тем более ему требовался постоянный помощник, которому тот обещался исправно платить неплохие для бедняка деньги.

Когда же Ратибор вернулся в торговую палатку после того, как в первый раз успешно сопроводил пожилую богатую женщину, бородач похвалил его и поинтересовался, чем юноша занимался раньше. Узнав о том, что его помощник конюх и сын конюха, торговец засмеялся.

– Ну, тогда мы сработаемся! – сообщил бородач Ратибору, когда немного успокоился после забавной на его взгляд новости, – Уверен, что ты должен хорошо бегать, раз ухаживаешь за лошадьми.

– Вообще-то они меня слушаются, и мне еще никогда не приходилось за ними гоняться, – поправил его конюх.

– Лошади не многим отличаются от людей, так что раз ты справляешься с такими необузданными и гордыми животными, то к нам потянется больше покупателей, если ты начнешь их зазывать, – ответил бородач, и Ратибор не стал дожидаться от него дополнительных пояснений. Юноша согласился с торговцем и по возможности стал ходить по ря-

дам, чтобы пригласить в торговую палатку своего работодателя новых покупателей.

День тянулся медленно, а помогать бородачу Ратибору приходилось быстро, чтобы тот оставался им доволен. Когда стало вечереть, а покупателей на рыночной площади почти не осталось, для торговцев тоже пришло время сворачивать свои товары и расходиться кто куда. Уже валившийся с ног Ратибор охотно помог бородачу собраться и в одиночку донес тяжелый мешок с дорогостоящей утварью до его дома. К счастью, идти пришлось недалеко. Довольный успешными продажами, проделанной за день работой и своим новым помощником, торговец щедро заплатил юноше за его труды и предложил ему продолжить на следующий день его старательные начинания. Ратибор просто не посмел отказаться, они обо всем договорились и разошлись. Бородач хлопнул дверью, а юноша поспешил к Тиве, так как ему предстояло хорошо выспаться перед предстоящим трудовым днем. К тому же Ратибор так сильно проголодался, что с трудом боролся с нелегким искушением, чтобы не потратить все заработанные им деньги в ближайшей забегаловке на еду и выпивку, но не меньше этого ему хотелось поделиться своими монетами с добродушной старухой.

Счастливый конюх нашел дом, где проживала Тива, но ее соседи сказали ему, что, скорее всего, она ушла в деревню к мужу. Ратибор расстроился и извинился перед ними за беспокойство, так как поначалу его приняли за воришку и хо-

тели позвать солдат.

Оказавшись на ночной улице Стронгарда и не зная куда пойти, Ратибор побрел, куда глаза глядят, расспрашивая всех встречных, где можно переночевать и перекусить. Выбор у юноши оказался не велик, и ему пришлось направиться в одну из забегаловок, по словам горожан на втором этаже которой сдавались комнаты за умеренную плату.

Скромно поужинав за одним из столиков среди пьяных постояльцев и городских бездельников, кричавших и обжимавших бесстыдных девиц, которые то и дело норовили привлечь к себе всеобщее внимание недостойными выходками и непристойные танцами. Глядя на похотливые взгляды и томные движения их бедер, Ратибор загорелся желанием, чтобы поучаствовать в таком безрассудном веселье и провести ночь с одной из легкодоступных красавиц столицы, но быстро опомнился и насторожился. Любая из этих девушек может без труда обокрасть его или выдать бандитам, сообщив им, что у юноши водятся деньги, и о его судьбе больше никто не попечется кроме него самого.

Ратибор решил не ввязываться в неприятности и собирался отправиться в свою комнату, о которой уже успел справиться у хозяина заведения и внести за нее плату, но произошло то, чего он не ожидал больше всего. Как только он поднялся из-за стола, то тут же опустился обратно на стул, потому что получил сильный удар по затылку и чуть не потерял сознание. Дело было в том, что кто-то решил запустить

бутылку в стену и не рассчитал, что ее полету помешает голова не предупредившего его заранее о своих намерениях и внезапно поднявшегося со своего места Ратибора. Она разбилась в дребезги и вызвала задорный смех у окружающих, что привлекло внимание хозяина заведения, который поспешил к пострадавшему юноше. Он обеспокоено ухватил Ратибора, у которого из-под волос на затылке сочилась кровь, и повел его в сторону лестницы на второй этаж, чтобы отвести своего гостя в его комнату. У юноши сильно кружилась голова, и он не ясно осознавал, что с ним произошло, поэтому хозяин забегаловки посчитал нужным помочь Ратибору, чтобы с ним больше не произошло ничего плохого.

Глава 10. Сатир

Успевшие заскучать от продолжительного, и казавшегося вечностью, полета на Землю, герои Этриуса были несказанно рады загадочному появлению на космическом корабле Сатира. Отправившийся в комнату отдыха к слушающей там музыку Луне Александр застал ее спящей, а неподалеку от нее сидел тот, кого ларг совершенно не ожидал увидеть на борту «Астерикс-1».

– Что ты тут делаешь? – удивленно спросил он бога Этриуса, протирая глаза.

– Решил проведать вас. А ты не рад мне, друг? – спокойно ответил ему Сатир, почесав свою густую шевелюру кудрявых волос между козьих рогов на голове.

– Рад, просто кажется невероятным, что ты соизволил покинуть Этриус, только ради того, чтобы повидаться с нами. Помнится, ты никогда не оставлял свою прекрасную планету, за исключением нескольких раз, когда нуждался в помощи совета высших богов, – объяснился Александр и перевел свой взгляд с Сатира на проснувшуюся Луну, которую космос на протяжении всего полета испытывал на выносливость. Большую часть времени пантера чувствовала себя плохо и в основном находилась в комнате отдыха, мучаясь от бессонницы и головных болей. Ее заботливый муж старался помочь ей, чем мог, но от его стараний и заботы Луне лучше не становилось, во всяком случае, внешне.

– В целом, я не покидал Этриус, так как вы тоже являетесь его немаловажной частью, а пока что еще не растаяла эта незримая путеводная нить, которая привела меня к вам, я решил повидаться с вами и почувствовать себя кем-то вроде почтового голубя, – засмеялся Сатир.

– Заметно, что ты подготовил свою речь! – похлопал в ладоши Александр.

– А я смотрю, что ты напрасно не захватил свою корону! – с ухмылкой согласился с ним бог Этриуса.

– Ладно уж, будет тебе. Она мне больше не нужна, – серьезно сказал король Ларгиндии, – Пусть ее теперь носит

новый король или хоть дети играются с ней, мне все равно, лишь бы на Этриусе оставался мир и порядок все последующие столетия. Надеюсь, за наше отсутствие там ничего не изменилось, и нам не нужно поворачивать «Астерикс-1» в обратный путь?

– Не беспокойся, все хорошо. Возможно, все беды были из-за тебя, и ты увез вместе с собой все последующие несчастья?

– С радостью так и сделал бы, если от меня тут хоть что-то зависело, – невозмутимо произнес Александр.

– Надо же, а ты сохранил свою находчивость и на мой выпад отреагировал сдержанно и самоотверженно! Ты еще не утратил свой запал, а даже, наоборот, возмужал, Клинок, – похлопал в ладоши Сатир, – Лет десять назад ты бы начал винить меня и Куззолу во всех бедах Этриуса, но, несмотря на то, что тогда ты был бы совершенно прав, ты не стал гнаться за своей правотой сейчас.

– Для каждого своя правда. Глупо обвинять кого-либо за его ошибки, забывая или не имея возможности исправлять свои.

– Упоминание вины само по себе оставляет за собой след глупости за обвинителем и обвиненным им. Любой поступок совершенный осознанно или под воздействием вина, не нуждается в излишних комментариях, тем более в выявлении правых и виноватых. Если его совершил глупец, то ему не доказать его неправоту, а если он в своем уме, то само-

стоятельно осознает свои ошибки.

– Ладно-ладно, Сатир, лучше расскажи мне, как там наша Лидия, все ли у нее хорошо? – перебил бога Этриуса Александр, который уже несколько раз успел переглянуться с Луной, пока они его слушали.

– Она грустит по вам, – многозначительно произнес Сатир и испытующе посмотрел сначала на пантеру, потом на старого ларга. Они молчали, и бог почувствовал себя виноватым, ведь это он надоумил Александра отправиться в это далекое и невероятно опасное путешествие.

– Вижу, вы уже налетались, – утвердительно добавил Сатир.

– Да, нам давно уже не терпится оказаться на Земле и спасти бедную Эмилию, – отшутился ларг, но наткнулся на недовольный взгляд Луны, – Ты хочешь вернуться?

– Сатир, прекрати искушать нас, не причиняй нам еще большую боль от разлуки с родными и тревогу от неизвестности, что ждет нас впереди, – промурчала пантера, не найдя, что ответить мужу, – Мы оба хотим вернуться домой к нашей дочери и очень сильно скучаем по ней, но все решили еще в Рединфорте. Назад нам дороги нет, пока мы не сделаем то, что должны.

– Да, Сатир, ты стал таким же, как Анубис, сбивающим с толку тех, кто тебе доверяет и прислушивается к твоим словам, – подтвердил сказанное Луной Александр, – Мы сделаем то, что должны, и вернемся домой.

– Вы ничего не должны жителям Земли и еще можете вернуться обратно на Этриус! Вы сами вбили себе в головы, что должны спасти Эмилию от Циродаля, я не принуждал вас к этому, – возмущенно запротестовал Сатир.

– Нет, мы должны спасти бедную девушку, если это в наших силах. Когда ты знаешь, что в силах помочь кому-то, разве ты будешь сидеть в бездействии и ждать, что за тебя это сделает кто-то другой? Мы с Луной были рождены для того, чтобы принести на Этриус добро и справедливость. Мы могли ничего не делать и спокойно ждать, когда война с орками закончится сама собой, а Куззола перестанет создавать своих чудовищ и вернет эльбам Книгу знаний! Возможно, на наше место нашелся бы другой герой, и ты гордился бы им, – высказался Александр.

– А могло бы случиться так, что упущенное время в ожидании героя сыграло решающее значение и орки разрушали бы города ларгов один за другим, а твой сын Куззола тем временем направил бы тучу своих крылатых чудовищ на орду орков! – тоже решила не молчать Луна, – Расскажи нам лучше о Лидии, как она?

Сатир развел руки в стороны и понял, что эту парочку ему не победить. Он попросил Александра позвать Орф Жоруга и после их быстрого возвращения в комнату отдыха согласился ответить на ранее неоднократно задаваемый ему геройской парочкой вопрос. Мысленно он вернул их всех домой, окутав воспоминания Александра, Луны и Орф Жору-

га живописными пейзажами, красотами бескрайних лесов и полей их родной планеты, когда начал свой долгожданный рассказ. Он рассказал, как за время их отсутствия в Рединфорте и Зеленом городе поживают их друзья, о том, как дружно соседствуют народы Этриуса, и все обстоит по-прежнему замечательно, что ни у кого не возникает желания что-либо менять. В довершении всего Сатир, перебивать рассказ которого никто из слушателей не решался, не забыл передать скучающим родителям привет от их дочери. Как выяснилось, Лидия вполне стойко перенесла расставание с ними, но с каждым днем ей становится печальней от осознания того, что они вернутся еще не скоро. Девочка часто грустит в одиночестве у могил Друаны, Савелия и Ветра, а Лиэль и Джунна не знают, как к ней подступиться. По большей части они вынуждены общаться с ней через Брагуса, который передает Лидии все, что они хотели бы ей сказать, всячески поддерживает и по возможности старается не оставлять ее одну. Когда Сатир закончил свой долгий рассказ, его слушатели вернулись к реальности, и каждому из них пришлось смахнуть нахлынувшие слезы с глаз. Теперь-то они поняли, почему бог Этриуса не спешил сообщить им печальные новости, которые он приберег напоследок, как мог, подготовил к ним Александра и Луну, ведь даже растроганный переживаниями их дочери Орф Жоруг порывался развернуть космический корабль назад и вернуться на Этриус.

Не смотря на все это, «Астерикс-1» продолжал свой стре-

мительный полет к Земле, и она с каждым часом становилась для него все ближе и ближе, чем родная планета его немногочисленного экипажа и трех пассажиров.

Глава 11. Случайность

Спустя какое-то время Ратибор начал чувствовать себя достойным горожанином и успел заручиться среди жителей Стронгарда неплохими связями и знакомствами, которые, как ему казалось, пригодятся в дальнейшем, чтобы спасти Эмилию из плена Циродаля Доброго. Он исправно продолжать работать у бородача в его торговой палатке на рыночной площади столицы Кристонии. Не редко юноше приходилось ночевать у Тивы, так как он у него не оставалось ни монеты в кармане, учитывая высокие цены на еду и кров, но бывали случаи, когда Ратибору удавалось хорошо подзаработать, тогда он навещал старуху просто так, чтобы подарить ей что-нибудь в знак своей признательности ей.

Сбежавшего из Черного замка конюха жизнь в столице начинала радовать, но все же у него не выходили из головы мысли о лорде Нотингхорфе и его дочери, ведь если даже он сможет спасти Эмилию и сбежать с ней в другое королевство, то Светлозар не одобрит их любовного союза. После того, как Ратибор повел себя грубо по отношению к отцу де-

вушки и обрек его выполнять всю грязную работу на конюшне вместо себя, лорд никогда не простит ему такой наглой выходки. Учитывая, повсеместное послушание родителям, в большей степени свойственное девушкам королевского двора, Эмилия потребует от своего спасителя тайно вернуться в Кристонию и просить благословения у Светлозара и Аделаиды, как полагается делать, прежде чем двое влюбленных решат обвенчаться. Вот только Ратибор еще больше сомневался, что леди Нотингхорф захочет выбрать безродного конюха себе в мужья, однако от своих намерений добиться любви Эмилии и спасти ее отступать не собирался.

Еще большим разочарованием для юноши стало отсутствие всякой возможности приблизиться к королевскому дворцу, в котором, как он предполагал, удерживают силой его избранницу. Солдаты Циродаля сновали по всему городу взад-вперед, а уж вокруг него их было хоть пруд пруди, так как в самом его дворе располагались военные плац и казармы. Жестокий и распутный король, прежде чем пуститься во все тяжкие, решил обезопасить свою жизнь таким образом. Чтобы подобраться к Циродалю Доброму пришлось бы потрудиться даже опытному наемному убийце, а уж какому-то конюху вообще не имело смысла даже пытаться осуществить такую глупую затею. Ратибор придумывал тысячи разных способов, чтобы проникнуть во дворец короля и похитить из него Эмилию, но ни один из них не был безупречен, чтобы имело смысл воплотить его в реальность.

Совершенно обескураженный и разуверившийся в своем успехе юноша погряз в каждодневной изнурительной работе и поисках ночлега на ночь. Устав от этой рутины, в которую он сам себя затащил, ему снова хотелось вернуться на поклон к лорду Нотингхорфу и продолжать ухаживать за лошадьми, как прежде. Однако он понимал, что такого уже не случится, и отношение к нему добродушного хозяина поменяется в худшую сторону. Даже если возвращение Ратибора в Черный замок обойдется без рукоприкладства, над ним станут смеяться еще больше, чем раньше, что станет невыносимым для повидавшего другую жизнь в столице конюха. Здесь, в Стронгарде, он хотя бы чувствует себя нужным и свободным. Великодушный бородач души не чает в Ратиборе и не скупится в оплате за труды. Юноша вполне способен позволить себе провести ночь с легкодоступной девушкой из кабака или погулять в нем на широкую ногу, угощая всех выпивкой, только опасался нехороших последствий. Он успел купить себе опрятную одежду, а старую выкинул, не горя особым желанием отдавать ее в прачечную и тратить деньги. Не отказывал себе в еде. Он часто делал подарки Тиве, не зная на что потратить деньги для себя. Вскоре, даже после таких способов расстаться с заработанными деньгами у него скопился небольшой капиталец, который Ратибор решил приберечь на трудные времена и подшил его себе в одежду. Такие меры предосторожности юноша принял по совету Тивы, чтобы не потерять свои сбережения или

не быть ограбленным ловкими воришками, которые с легкостью умудрялись пробираться в сдаваемые комнаты или вытаскивать кошельки из карманов у горожан и гостей столицы.

В любом случае, как бы успешно не складывалась жизнь Ратибора в Стронгарде, ему не оставалось ничего другого, как сделать важный выбор: либо он должен продолжать работать на бородача и искать себе девушку среди горожанок, либо грезить о любви с Эмилией и идти обратно к Светлозару, так как спасти его дочь у него не получилось. Конюху следовало не испытывать судьбу, ведь лорд скоро станет зятем короля и без труда сможет разыскать того, кто заставил его убирать вместо себя конюшни, поэтому наиболее разумным выходом из назревающей проблемы для него окажется выбор второго варианта. Зря он ввязался в эту ссору между Циродалем и Светлозаром, возомнив из себя героя. Ратибор теперь понял, что лорд оказался прав и поступал из лучших побуждений, когда отговаривал его покинуть Черный замок. Неизвестно, как теперь лорд Нотингхорф отнесется к ослушавшемуся его слуге, который подвел его в такой роковой час, и каким образом накажет его за неповиновение. Юноша терялся в догадках о том, что ждет его в дальнейшем, если он будет продолжать работать у бородача.

Однажды, в один чудесный солнечный день, он суетился на рыночной площади, бегая по торговым рядам и зазывая покупателей в палатку к своему работодателю. За последнее

время они распродали так много товаров, что казалось, будто уже каждый горожанин приобрел что-нибудь у бородача, на которого работал Ратибор. Никто не интересовался дорогостоящей утварью и посудой, игнорируя старания юноши.

– Пойдем, посмотрим, что там у тебя в продаже! – воскликнул богато одетый мужчина, который от скуки расхаживал по рынку, обратившись к Ратибору.

– Прошу вас сюда, – льстиво отозвался юноша и повернулся вполоборота, жестом приглашая его следовать за ним до палатки бородача.

Неловкий зазывала очень рассмешил богатого горожанина, когда случайно толкнул одну из девушек, проходивших мимо него. Привычное и размашистое движение рук Ратибора на этот раз сопровождалось ее испуганным возгласом, смехом вероятного покупателя товаров бородача и недовольством прохожих, спокойствие которых было нарушено небрежной выходкой юноши.

– О, простите меня великодушно! – поспешно подался назад Ратибор и на этот раз ткнул локтем какую-то старушку, взвизгнувшую от испуга. Юноша растерялся вовсе, чтобы не натворить большей вины замер на месте, громко извинившись перед всеми окружающими за свою неловкость. Старушка мягко отвесила ему подзатыльник и возмущенно пошла дальше по рынку, девушка смерила его презрительным взглядом, а богач продолжал смеяться, дожидаясь, когда наконец-то юноша сможет отвести его к торговой палатке с до-

рогой утварью бородача.

Непременно так бы и свершилось, если бы Ратибор не заметил во второй девушке, которая избежала с ним столкновения, знакомую улыбку и блеск солнца, отраженный в ее пленяющих глазах. Юноша больше всего мечтал увидеться с ней и только ради нее оказался в Стронгарде. Только ради этой прелестной девушки он был готов оказаться избитым солдатами короля и вернуться в Черный замок, чтобы стерпеть любую немилость от ее отца. Перед Ратибором стояла Эмилия, рукой отшвырнув с лица локон своих длинных светлых волос и заправив его за ухо. Ратибор испытал неописуемый восторг, глядя в глаза леди Нотингхорф и невольно открыв рот от удивления невероятной встрече с ней на городском рынке, забыв о терпеливо дожидающемся его богаче позади себя.

Глава 12. Удивление

Несмотря на такое забавное стечение обстоятельств, предшествующее встрече Ратибора и избранницы его сердца, Эмилия не спешила пройти мимо него. Лишь бы оказаться подальше от сладострастных взглядов короля она решила прогуляться по рыночной площади со своей подружкой Никой, дочерью простого сапожника, и очень удивилась уви-

деть здесь конюха из Черного замка. Вне сомнения юноша мог рассказать ей о том, что сейчас происходит дома, и как себя чувствуют ее бедные родители, вынужденные терпеть притеснение от Циродаля и ждать, когда их дочь обручится с ним.

– Ратибор, что ты тут делаешь? – сказала Эмилия и потянула юношу за рукав, чтобы оказаться в стороне от суетной и шумной толпы, в которой они находились. Ратибор не сопротивлялся, а Ника еле поспевала за своей подружкой.

– Я хотел спасти тебя, моя госпожа, и сбежал из замка, – неуверенно проговорил конюх, почувствовавший себя именно таковым, когда леди Нотингхорф протащила его через весь торговый ряд и вывела на окраину рыночной площади, где было гораздо тише.

– Что, спасти меня? – удивилась Эмилия, услышав такой нелепый ответ от юноши.

– Да, кто-то же должен хотя бы попытаться сделать это, – увереннее ответил Ратибор.

– Но что ты можешь сделать? Так тебя выпустили из Черного замка?

– Сам не знаю, солдат хотел избить меня, когда я попытался выйти за ворота, а твой отец заступился за меня. После я вырвался и побежал, а надо мной только смеялись.

– Конечно, – обеспокоенно согласилась с ним Эмилия, – Неужели ты думал, что сможешь как-то помочь мне? Возвращайся лучше домой, Ратибор, пока не накликал беду и

на себя.

– Нет, теперь я точно не смею вернуться назад после того, как повидался с тобой, – возмутился юноша, – У меня есть идея, как я могу спасти тебя! Тем более Светлозар и солдаты накинутся на меня и изобьют, покажись я в Черном замке.

– А моему отцу-то за что гневаться на тебя? – вдруг испытала тревогу Эмилия.

– Потому что ему приходится убираться на конюшнях вместо меня.

– Не может быть, ты ошибаешься!

– Да нет же! Солдаты сказали, что ему придется возиться с лошадьми, если я уйду. Боюсь, что он не простит мне этого.

– А разве в Черном замке больше не осталось никого, кто мог бы выполнять такую работу, помимо тебя?

– Скорее всего, да. Я ухаживал за раненным в бою Дулли, он прятался на сеновале, но его убьют солдаты, когда найдут. Еще Ромирес закрылся в винном погребе, но лошади не подпустят к себе этого ухаря. Они все чувствуют, а даже ему не совсем ясно, что у него творится в голове.

– Брось ты! – улыбнулась Эмилия, еле сдержавшись от смеха, и снова ухватила его за руку, встряхнув ее, – Возвращайся домой. Отец наверняка что-нибудь придумал, чтобы солдаты не причинили вреда Дулли и Ромиресу. Все уже знают, что я скоро буду женой Циродаля, и с моим отцом им теперь лучше не ссорится.

– Но ведь ты не хочешь связывать свою жизнь с ним! –

немного осмелел Ратибор.

– В Кристонии никто не хотел бы связывать свою жизнь с этим чудовищем, но от этого нам уже не отвертеться. Чему быть, того не миновать.

– Нет! Я тебя спасу от Циродаля.

– Не говори чепуху. Что ты можешь сделать? – опешив, отпустила его руку Эмилия, – Тебе жить надоело? Иди лучше домой, не шути так.

– Нет! Раз я добрался до Стронгарда и вполне обжился тут, значит и тебя смогу спасти, а если у меня ничего не получится, то и жить мне незачем.

– Ты сошел с ума, Ратибор? Я рада, что ты купил себе новую чистую одежду вместо выпивки, но даже сейчас ты находишься в опасности, разговаривая со мной. У Циродаля повсюду шпионы и солдаты, они теперь не дадут тебе и шагу ступить без их ведома, если ты сейчас же не вернешься в Черный замок! Король обещался мне не следить за мной и не причинять вреда моим родным, но про тебя у нас с ним уговору не было, – сообщила юноше Эмилия, – Лучше расскажи мне, как там мои родители, и ступай из Стронгарда, пока еще ноги ходят.

– Дома все хорошо, и с нами все будет хорошо, поверь мне, – решил переубедить ее Ратибор, – Я сначала думал, что не смогу даже покинуть Черный замок, но нужно было только решиться и идти напролом. Добраться до Стронгарда оказалось сложнее, но я был настороже, а оказаться тут

мне помогла старушка Тива, так что нужно только верить в хорошее, и все получится!

– Какая старушка, Ратибор? Не глупи! – юноша обеспокоил Эмилию.

– Тива. Она сказала, что будет сложно, но я справлюсь. Не закрывай от меня сердце, пожалуйста, и я вызволю тебя из плена! – заявил Ратибор.

– Я не закрываю от тебя сердце, – нахмурилась девушка, – Я наоборот хочу помочь тебе, потому что не хочу, чтобы ты погиб из-за меня. Я боюсь за тебя. Возвращайся.

Юноша задумался, но не о том, чтобы отправиться домой, а над словами Тивы, когда она давала ему советы. Как ему виделось, он уже выполнил почти все наставления старухи. Эмилия удивилась, когда увидела его, рассмеялась, когда услышала от него, что Светлозар убирает за лошадьми, и испугалась, когда узнала, что конюх хочет спасти ее. Ратибор вынудил девушку расчувствоваться, и теперь ему оставалось только поцеловать ее. Он решительно потянулся к Эмилии, чтобы слиться с ней в первом поцелуе, но его уста ощутили лишь пощечину на подступе к заветной цели.

– Совсем уже, дурак? – выпалила леди Нотингхорф и встряхнула за рукав конюха, который теперь с трудом понимал, что происходит с ним, – Приди в себя и иди домой. Я приказываю тебе!

– Хорошо, моя госпожа, – потирая щеку, сказал Ратибор, – Только дай мне хотя бы один шанс доказать тебе, что

я могу спасти тебя из плена. Прошу.

– Я не в плену, просто обстоятельства обязывают меня отступиться от своих желаний и принципов, но если это единственный способ отправить тебя в Черный замок, то говори, что ты там придумал, и ступай домой, – девушка начинала уставать от беседы с надоевшим конюхом.

– Нет, госпожа, не сейчас. Давай увидимся здесь завтра днем, – предложил Ратибор.

– Ты все больше удивляешь меня, дурак! Что ты еще задумал? – озабоченно спросила его Эмилия.

– Да, завтра! – юноша понял, что он только удивил леди Нотингхорф, а остальные четыре правила еще не вступили в силу.

– Завтра, скорее всего, у меня не получится, я буду занята, – Эмилия не хотела рисковать жизнью конюха, и ей следовало обезопасить его от допросов и пыток, на которые он себя обрекает, разговаривая с будущей женой короля. Итак, довольно подозрительно выглядит их продолжительная беседа.

– Когда же? – не отступался от своего Ратибор.

– Через три дня, днем, здесь же, – успокоила его Эмилия, – Только если тебе станет задавать вопросы кто-нибудь, о чем ты говорил со мной, постарайся вести себя сдержанно и не говорить глупости. Скажи, что предлагал мне свое барахло за полцены, но я отказала.

– Хорошо, госпожа, но у нас дорогие товары, кто поверит

в это, – удивленно кивнул Ратибор.

– Поверят. Думай. Все! Не опаздывай, иначе я буду переживать за тебя, – строго сказала Эмилия и поспешила оставить его в одиночестве. Ника даже не удосужилась одарить его своим взглядом и быстро поравнялась с леди Нотингхорф, все дальше отдаляясь от Ратибора, которого вовсе не расстроило такое пренебрежение по отношению к нему. Юноша находился вне себя от счастья, так как он удивил Эмилию, как ему и пророчила Тива. Он удивил ее!

Глава 13. Земля в иллюминаторе

Как и обещал один из ученых Александру, время пролетело стремительно быстро, и для «Астерикс-1» оставались считанные дни до того, как он войдет в атмосферу Земли. Как только космический корабль ларгов пересек незримую границу Солнечной системы, ученый первым делом разыскал в медицинском кабинете своего короля и сообщил ему об этом знаменательном событии. Александр озабоченно искал нужное лекарство для Луны, измученной бессонницей и постоянной тошнотой, которая довольно редко покидала комнату отдыха и нуждалась в постоянном внимании и заботе от мужа. Его обрадовала приятная новость, и он поблагодарил ученого за то, что тот не забыл о своем обещании.

Преисполненный радости Александр отправился в комнату отдыха, чтобы рассказать Орф Жоругу и Луне, что скоро они смогут ступить ногами на зеленую траву, вдохнуть дуновение свежего ветра и ароматы полевых цветов.

– Через несколько часов мы окажемся на Земле, разминайте косточки, – сообщил Александр шаману и пантере, войдя в комнату отдыха. С улыбкой прошагал по ней к лежавшей на удобном кожаном диване Луне и подсел рядом, протянув ей на ладошке лекарство, от которого ей должно было стать лучше. Она доверчиво смахнула его языком с руки мужа и откинулась на мягкую подушку. Александр нежно погладил ее по загривку и предложил запить этот горький порошок водой, но она отказала, мотнув пушистой черной мордой.

– Мне уже лучше, – сказала Луна, узнавшая, что ей осталось потерпеть еще совсем немного, и она окажется на свободе от угнетающих ее стен и космического влияния.

– Моя рад, что твоя мудреца сдержали слово и доставили наша на далекий Земля, – сказал Орф Жоруг и снова одел наушники, желая дослушать полюбившуюся ему оперу.

Луна сомкнула глаза, и Александр решил не беспокоить ее своими прикосновениями или пустыми разговорами. Они уже много раз успели обсудить за время долгого полета все, что их беспокоило и интересовало. Ларг добродушно посмотрел на свою жену, осторожно поднялся с дивана и переместился в соседнее кресло рядом с Орф Жоругом, кото-

рый внимательно следил за своим другом и ритмично двигал головой под музыку, которую слышал только он. Александр жестами попросил шамана передать ему дистанционный пульт управления от монитора, встроенного в стену. Орф Жоруг выполнил его просьбу и с интересом пронаблюдал, как ларг переключает им каналы. В результате, он усмехнулся, когда Александр отложил в сторону пульт, оставив на мониторе изображение с одной из внешних видеокамер «Астерикс-1».

Теперь на большом экране его глазам преставился вид на Землю с космического корабля. Орф Жоруг, как и его друг, с интересом приковался к нему взглядом, наблюдая свое явно заметное приближение к долгожданной планете. Поначалу они перепутали ее с Юпитером, крупнейшей планетой в Солнечной системе, но когда «Астерикс-1» начал отдалятся от него, восхищенные наблюдатели поняли, что ошиблись. Затем в стороне промелькнула крошечная красная планета, именуемая Марсом, и Александр с Орф Жоругом уверено переглянулись между собой, когда на мониторе появилась голубая планета, постепенно увеличивающаяся в размерах. Земля встречала гостей с Этриуса, переливаясь синевой океанов и белоснежными перьями облаков, нежась в лучах ослепительно белого Солнца сияющего вдалеке на черном полотне космического простора. Верная спутница голубой планеты, Луна скромно затаилась возле нее пепельно-серым пятном, совершенно не привлекая к себе взглядов Орф Жоруга

и Александра, завороженных живостью и выразительностью Земли. Однако пантера приоткрыла глаза и не закрывала их до тех пор, пока бледная Луна не исчезла с монитора. Именно спутница Земли каким-то таинственным образом заставила ее обратить на себя внимание. Уткнувшись мордой в подушку, пантера замурчала, будто сквозь сон, и потянулась всеми лапами. Александр не мог не обратить внимание на неожиданное поведение своей жены.

– Похожий, у нашей Луны тут имейся родственница, – подтвердил наблюдения ларга Орф Жоруг, который не снимал наушников, но заметил томные движения пантеры на диване.

– Заметно, – ревниво произнес Александр себе под нос, – Надеюсь, эта родственница окажется доброй волшебницей, а не злой колдуньей.

Погрузившись в небесное лоно Земли, «Астерикс-1» замедлил свое сближение с ней, оставляя возможность Александру и Орф Жоругу созерцать всю красоту и величие этой царственной планеты, чем они не преминули воспользоваться.

– Добро пожаловать на Третью планету в Солнечной системе, – воскликнул все тот же ученый, появившись в дверях комнаты отдыха и войдя внутрь.

– Мы уже успели поделиться с ней впечатлениями от встречи, особенно Луна, – ответил ему Александр, – Хотя ей больше приглянулась ее тезка.

– О, нам уже лучше? – заинтригованно поинтересовался ученый у пантеры, обратив внимание на ее загадочное мурчание.

– Да, мне уже не терпится поймать какую-нибудь животинку в лесу и сытно покушать, – приоткрыла глаза Луна и плутовато посмотрела на него.

– Вот только не точите об меня свои коготки, я вам еще пригожусь, – возразил ученый и намеревался уйти восвояси.

– Скажи, а уже можно определить, как далеко от Кристонии мы приземлимся? – поинтересовавшись, поспешил остановить его Александр, наблюдая на экране, как космический корабль производит посадку на Землю, но ученый не успел ответить на его вопрос, так как в комнату отдыха вбежал другой ларг в белом халате.

– Где мы? – повторился Александр более простыми словами.

– Мы постарались осуществить посадку как можно ближе к Кристонии, руководствуясь указанными нам Сатиром координатами, но опуститься в определенную точку совершенно невозможно, для этого нам бы следовало распугать население Земли, двигаясь к ней на небольшой высоте, – издалека начал свой ответ только что вошедший в комнату ученый, но Александр поторопил его, – Сейчас мы находимся где-то в лесах соседствующего с Кристонией королевства. При необходимости «Астерикс-1» можно перенести прямо на Стронгард, так что мы сделаем все именно так, как вам

будет угодно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.